

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ВЫПУСК XXI

В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ
РАУФА МАГОМЕДОВИЧА МУНЧАЕВА

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН В 1994 Г.

МОСКВА–МАГНИТОГОРСК–НОВОСИБИРСК
2008

© 2008 г.

С.Н. Корневский

ПОСЕЛЕНИЕ ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ПРЕДКАВКАЗЬЯ, ЯСЕНЕВА ПОЛЯНА И КУЛЬТУРА НАКОЛЬЧАТОЙ ЖЕМЧУЖНОЙ КЕРАМИКИ ПРЕДКАВКАЗЬЯ*

Становление культур ранних скотоводов и земледельцев Предкавказья может быть представлено двумя стадиями исторического развития местного населения. Сейчас Мы лучше знаем вторую, которая связана с распространением в Предкавказье майкопско-новосвободненской общности (МНО)¹. Для нее весьма показательны расцвет местной металлообработки, керамического производства, отражение археологическими источниками интенсивной военизации общества, ближних и дальних даро-обменных связей, а также строительство огромных курганов. Согласно радиоуглеродным датам это время приходится на IV тыс. до н.э. Оно соответствует урукскому периоду в Месопотамии, а также памятникам Триполья В II — Триполья СI, СII в лесостепи и степи Северного Причерноморья².

Более ранняя, «предмайкопская» стадия известна хуже. Ее выделение, как особого направления в науке, связано с трудами конца 30-х годов прошлого века А.А. Иессена, А.П. Круглова, Г.В. Подгаецкого, Б.Б. Пиотровского. Представляющие предмайкопскую стадию памятники немногочисленны. В начале в их число входили Нальчикский могильник и Агубековское поселение³. Раскопки и находки послевоенного периода добавили к ним древнейшие курганы Северного Кавказа с инвентарем, соответствующим времени энеолита Восточной Европы, Триполья VI-VIII или убейдского периода в Месопотамии⁴, а также поселения с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья, имеющих аналогии в памятниках тех же культур Европы.

В целом изучение упомянутой выше предмайкопской стадии предкавказского населения можно представить в рамках нескольких требующих специального анализа тем.

Первая тема связана с селищами Западного и Центрального Предкавказья, на которых найдена керамика, украшенная орнаментом в виде накольчатых «жемчужин». Вторая тема охватывает проблему древнейших курганов в Предкавказье. Третья тема затрагивает изучение бытовых памятников Центральных и Восточных районов Предкавказья, на которых накольчатая жемчужная керамика отсутствует и наиболее показательным является гребешковый орнамент⁵.

В рамках настоящей работы мы концентрируем внимание, прежде всего, на одном из важнейших источников по первой теме — до сих пор неопубликованном поселении Ясенева Поляна⁶ (рис. 1). Историография исследования этого поселения тесно связана началом изучения бытовых памятников энеолитической эпохи с накольчатой жемчужной керамикой в конце 50-х, первой половине 60-х годов. Старт в их изучении положили работы А.Д. Столяра, А.А. Формозова и их коллеги из Адыгейского научно-исследовательского института —

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-01-01032а.

П.А. Дитлера. На поселении у хут. Веселый вместе с А.А. Формозовым работал Е.Н. Черных⁷. Результаты этих работ г.о. отражены в тезисах и статьях А.Д. Столяра⁸, работах А.А. Формозова, включая их совместные труды⁹. Кульминационной публикацией в этом направлении стала монография А.А. Формозова 1965 года¹⁰. В основном она касается раскопок на пос. Мешоко, в Хаджохских навесах. В ней сжато была передана информация о работах на хут. Веселом, Каменноостной пещере, стоянке Скала, по известным автору источникам до 1963 года включительно.

Однако, наиболее информативные памятники рассматриваемого круга, такие как поселения Мешоко и Ясенева Поляна, до настоящего времени остались недостаточно полно опубликованными. Поселению Мешоко в этом плане «повезло» больше, поскольку помимо первой и краткой публикации, памятник был отражен в печати повторно, имея поддержку гранта¹¹.

Поселение Ясенева Поляна было открыто П.А. Дитлером в 1962 году. Оно находилось на возвышенности заросшей лесом у пос. Колосовка на р. Фарс, (приток р. Псефирь) (рис. 2). Там же им был обнаружен могильник средневекового времени. Информация о памятнике им была представлена в докладе, прочитанном им на сессии археологов в Минске в 1963 году. Ниже привожу его содержание.

ПОСЕЛЕНИЕ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯСЕНЕВА ПОЛЯНА (предварительное сообщение)

Тезисы доклада П.А. Дитлера, прочитанного на археологической сессии в Минске

I. 1958-1961 годы ознаменовались открытием и последующим исследованием новых памятников, относящихся к майкопской культуре. Такими памятниками явились поселения, обнаруженные в долине р. Белой, в непосредственной близости от классических курганов майкопского круга. Раскопки поселений Мешоко, Скала, Хаджох, хут. Веселый, Каменноостной пещеры дали новые материалы, на основании которых А.А. Формозовым была осуществлена периодизация поселений майкопской культуры. Эти исследования поселений подтвердили периодизацию майкопской культуры, выработанную на материалах погребений и внесли в нее уточнения и дополнения.

II. Экспедиция Адыгейского научно-исследовательского института обнаружила в 1962 новое поселение Майкопской культуры в долине р. Фарс, в 12 км на северо-запад от ст. Новосвободной, которое получила название Ясенева Поляна. В отличие от поселений в долине р. Белой, его площадь значительно больше и равняется около 9 га. Территория поселения расположена на естественной горной гряде с крутыми высокими склонами на севере и западе и покрыта густым лесом. В 1960 г. на южной и западной окраинах поселений были прорублены широкие просеки. На очищенных площадях просек и был собран первый подъемный материал. Разведочные квадраты в разных местах поселения позволили установить неравномерность распределения культурных отложений, которые колебались от 0,25 м — 0,80 м. Стратиграфически культурный

слой однороден. В нем выделены нижний и верхний горизонты, соответствующие различным этапам развития майкопской культуры.

Материалы, получены с площади 36 кв. м. и многочисленны, культурный слой насыщен большим количеством кремневых отщепов и сколов, керамических обломков. Костей животных, общее число которых превышает 11 тыс. экземпляров. Изделий из камня выявлено 120 экземпляров. Среди них единичны находки каменных шлифованных топоров и их заготовок, браслеты трех типов, наконечники стрел, копий, концевые скребки, вкладыши для серпов, остря.

Керамический материал разделен по горизонтам на две соответствующие группы. Нижний горизонт содержал тонкостенную, лощеную красновато-желтого и серого цвета керамику. Она встречена в небольшом количестве и почти не орнаментирована. Здесь же найдены три фрагмента с рельефными овалами.

Верхний горизонт содержал огромное количество толстостенной, нелощеной из песчанистого желто-серого теста с жемчужным орнаментом. Встречены в единичных экземплярах другие виды орнамента: ямочный, налепные валики с вдавлениями и без них, желобчатый, треугольный штамп, нарезные линии.

III. Нижний горизонт культурных отложений по содержанию предметов соответствуют нижним горизонтам поселений Мешоко (топоры шлифованные, каменные браслеты, в том числе и пластинчатые, типа кургана № 11 у ст. Тульской, тонкостенная лощенная керамика без орнамента, черепки с орнаментом из рельефных овалов, кремневые наконечники с прямым для слегка выемчатым основанием. Но малочисленность некоторых материалов (топоров, тонкостенной, лощеной керамики) полное отсутствие сегментовидных кремневых орудий свидетельствует, что жизнь на поселении началась в конце первого этапа майкопской культуры, который согласно периодизации А.А. Формозова, наиболее ярко свое отражение нашел в ранней группе памятников этой культуры.

Верхний горизонт полностью соответствует верхним горизонтам поселения Мешоко, хутора Веселого, Скала, Очажному гроту. Обилие кремневых сколов, концевые скребки, остря подтверждают близость к раннему этапу этой культуры с яркими признаками более позднего этапа, что соответствует, согласно периодизации, средней группе памятников. Кости крупных животных, несколько обломков, зернотерок свидетельствуют об устойчивости скотоводческо-земледельческой характеристики поселения Ясенева Поляна.

12. 02. 63.

Архив П.А. Дитлера

Дальнейшая информация в литературе о поселении Ясенева Поляна связана с публикациями А.А. Формозова. В 1964 году, спустя два года после начала работ П.А. Дитлера на поселении у с. Колосовка на Фарсе в журнале КСИИМК появилась небольшая статья А.А. Формозова и Е.Н. Черных о новых находках поселений майкопской культуры в Закубанье¹². В ней кратко описывались материалы поселения у хут. Веселый, раскапываемого Е.А. Черных, а так же на поселении Ясенева Поляна. На нем в 1963 году работали П.А. Дитлер и А.А. Формозов. П.А. Дитлер вскрыл площадь более 80 м кв. Исследуемая площадь А.А. Формозова была на Ясеновой Поляне более скромной. По листу 2 ой формы он раскопал шурф 20 м кв.

Текст, посвященный Ясеновой Поляне, в статье 1964 года А.А. Формозова выполнен в жанре описания общей ситуации по раскопкам памятника и не сопровождался никакими иллюстрациями. По всей вероятности, А.А. Формозов не рассматривал его как исчерпывающий источник, поскольку в подстрочечном примечании он специально заметил, что более полная публикация поселения Ясеновой Поляны будет сделана автором его раскопок, то есть самим П.А. Дитлером¹³.

В рассматриваемой статье А.А. Формозовым были упомянуты условия находки памятника, характер его культурного слоя, выявленного его основным автором раскопок П.А. Дитлером. Далее отмечены находки, обнаруженные П.А. Дитлером, как например, следы части прямоугольной постройки с размерами 12х4, следы каменной кладки длиной 150 м, представляющей развал оборонительного сооружения аналогичной Мешоко. Интересны и его сопоставления материалов Ясеновой Поляны с находками на хут. Веселом, Скала и Мешоко.

«Комплекс находок Ясеновой Поляны очень похож на комплекс Веселого. Это клиновидные топоры, долота, наконечники стрел с прямым и вогнутым основанием и с черешками, двусторонне обработанные ножи и вкладыши. Каменные браслеты и керамика с жемчужным и рельефным криволинейным орнаментом. Так как культурный слой здесь более насыщен и вскрыта большая площадь (с шурфами 120 м²), то и серии находок больше и показательней. Одних обломков браслетов свыше 500. Соотношение типов таково: сланцевых с прямоугольным сечением — 500, нальчикского типа — 10, тонких с пластинчатым сечением — 9. На последних есть иногда сверлины для связывания.

Фрагментов сосудов с рельефным криволинейным орнаментом около десятка. На одном — настоящая спираль, на другом — сложный фигурный налеп, быть может, от растительной или зооморфной композиции, на остальных — концентрические овалы, изредка встречающиеся и на керамике Мешоко. Спиральный орнамент и фигурный налеп впервые отмечены на поселении майкопской культуры. Упомянем о глиняных ситечках и сосудах с сосцевидными налпами, расположенными попарно, о пластинке обсидиана и скребках с подтеской на брюшке, таких же, как в Скале и Мешоко. Особенную близость к комплексу Веселого подчеркивает находка керамического браслета. Наибольший интерес в коллекции вызывают кремневый сегмент типа Мешоко и Майкопского кургана, асимметричный наконечник стрелы с вогнутым основанием типа Новосвободной (*к сожалению, эта находка не документирована рисунком — С.К.*) обломок сверленной крестовидной булавы, вроде мариупольских, медное шильце, фрагмент глиняной статуэтки животного. Есть долотце, проколки и наконечник стрелы из кости, несколько зернотерок (*Эти находки включены в отчет 1963 г. П.А. Дитлера — С.К.*).

Обращает на себя внимание некоторое своеобразие в орнаментации посуды Ясеновой Поляны — украшение воротничков сосудов нарезными параллельными венчику линиями, а тулова горшков — валиками с зашипами. Видимо, культура майкопского времени в долине Фарса кое в чем отличалась от культуры бассейна Белой... В этой связи заслуживает пристального изучения участок Ясеновой Поляны с наиболее мощным культурным слоем, выявленным только шурфовкой... В облике культуры (*этих поселений — С.К.*) заметны южные черты

— рельефная спиральная орнаментация, закавказский обсидиан. Но основной комплекс своеобразный, присущий только Прикубанью»¹⁴.

Далее в тексте А.А. Формозова читаем. «В Веселом найдены единичные кости медведя и кабана, в Ясеновой поляне — оленя, кабана и зайца. Состав стада обоих поселений сходен с составом стада Мешоко. Показательно преобладание костей свиньи и крупного рогатого скота над костями овцы и козы»¹⁵.

А.А. Формозов первый дал перечень находок каменных браслетов, находящихся аналогии на исследуемых поселениях с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья. «Находки каменных браслетов, особенно обильные в Ясеновой Поляне, лишней раз показывают принадлежность этих украшений к энеолитическому, а не неолитическому времени... Сейчас браслеты обнаружены на шести ... памятниках (Мешоко, Скала, Ясенева Поляна, Веселый, Каменомостская, Воронцовская пещера) и в одном майкопском погребении (Севастопольская). Помимо этого, каменные браслеты встречены в пяти пунктах в Западной Грузии (три из могильника у Сачхере, Сагварджиле, Тетрамица) в центральной части Северного Кавказа (Нальчикский могильник, г. Змеевая под Пятигорском), в одном — на Днепре (Михайловка), в другом — на Волге (Криволучье). Несомненно, эти украшения более характерны для Западного Кавказа. Именно отсюда они и попали на равнину и в Поволжье»¹⁶.

Сейчас этот список находок каменных браслетов может быть несколько уточнен и скорректирован. Так, на Северном Кавказе сведения о них, как упоминалось выше, есть из Нальчикского могильника, который датируется временем первой половиной V тыс. до н.э. (примерно, 49 в. до н.э.) (см. Таблицу дат). Далее такие украшения неоднократно найдены на поселениях с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья, таких как Ясеновая Поляна, Мешоко, Мысхако, Веселый, Скала, Каменномостная пещера, Свободное, Замок. Они встречаются в курганах у ст. Тульской¹⁷. (*Этот комплекс, раскопанный Н.И. Веселовским, неясен — С.К.*) К сожалению, находки таких браслетов у горы Змеевой остаются плохо документированными, так же как и находка из Сачхере.

Известна находка обломка мергелевого браслета из майкопского комплекса погребения 9 кургана 3 Усть-Джегутинского могильника¹⁸, в погребении 8 кургана 25 урочища Клады с неясной культурной атрибуцией¹⁹, дважды в кургане 7, погребении 18 (жертвы) и в ритуальной яме у с. Комарово²⁰. На Нижнем Дону каменный браслет был найден местным жителем вместе с иными вещами энеолитической эпохи во время рытья погребка в пос. Южный Сальского района Ростовской области²¹.

Каменные и глиняные браслеты, как справедливо отметил А.А. Формозов, известны в Воронцовской пещере и энеолитических стоянках Западной Грузии. Прекрасные образцы каменных браслетов были продемонстрированы И.Цвинария на встрече археологов во время I Абхазской археологической конференции в 2006 г. Они происходят из слоя поселения у г. Новый Афон.

В 1965 году А.А. Формозов повторил свою характеристику поселения Ясеновая Поляна, еще раз подчеркнув его близость поселению Мешоко. Было отмечено, что на Ясеновой Поляне встречены вкладыши для серпов с прямыми краями, так же как на Мешоко, Скала, Очажном Гроте, в Мешоко и Долинском есть вкладыши с зазубренными краями²².

В 1992 году появились новые сведения о поселении Ясенева Поляна в связи с исследованиями пос. Свободное. Их автором стал А.А. Нехаев. Новой информации о памятнике по сравнению с публикацией А.А. Формозова 1965 года содержится мало. Так, им было отмечено, что на пос. Ясенева Поляна и Мешоко открыты элементы жилых построек аналогичные строениям на пос. Свободное. На самом пос. Свободное площадь жилищ варьирована от 14 до 20 м. За очагом находился алтарь, с которым связана культовая пластика. В постройках жило до 120-150 человек²³. *(Но все эти замечания имеют слабое отношение к Ясеновой Поляне. Где там были найдены алтари? Откуда взяты цифры о количестве людей в жилищах? — С.К.)*. На поселениях Мешоко, Ясенева Поляна, Замок, Скала отмечается упадок каменной индустрии, связанный с распространением медных орудий²⁴. *(Но вряд ли такие выводы доказуемы, — С.К.)*

С другой стороны, А.А. Нехав был прав, что рассмотренные поселения *(с накольчатой жемчужной керамикой — С.К.)* отличны от майкопских поселений типа Галюгаевского и характеризуют домайкопскую культуру Северного Кавказа²⁵. А.А. Нехаев первый опубликовал некоторые вещи из Ясеновой Поляны (обломок браслета, сосуды, кремневые орудия, статуэтка, обломок скипетра). Сопоставимость их (скипетра, сосудов) с оригиналами не вполне полная²⁶.

Специальный анализ керамики поселения Ясенева Поляна выполнил А.Д. Резепкин²⁷. В своей работе он предлагает рассмотреть анализ керамического материала этого памятника из небольшого раскопа с самым мощным культурным слоем 1,6 м, тогда как в остальных местах поселения он составлял 40-80 см. Материал этого раскопа хранится в Государственном Эрмитаже. К сожалению, источник для его аналитического обзора им точно не указан. Это мешает пониманию, откуда появилась опубликованная им коллекция. Ведь сам П.А. Дитлер в Гос. Эрмитаж свои находки не отправлял. Скорей всего в Эрмитаже хранится коллекция контрольного шурфа из рассматриваемого памятника, сданная на хранение в Гос. Эрмитаж А.Д. Столяром после 1964 года.

С целью определения примесей в керамике А.Д. Резепкиным было отобрано 816 фрагментов из 12 штыков раскопа на всю его глубину. В результате определений было выявлено, что в верхних семи штыках найдено: 1 фрагмент керамики с примесью песка, а в нижних пяти штыках (8-12) — 36. Соответственно, с примесью кварца — 166 и 9, известняка — 195 и — 223, известняка с песком — 238 и — 160. Отсюда видно, что в верхних семи штыках практически отсутствует керамика с примесью песка, а в нижних пяти — с примесью кварца.

В связи с этими опубликованными данными возникает несколько методических вопросов. Что имел в виду А.Д. Резепкин, приводя эти характеристики минеральных примесей в составе теста керамики? Какие из них носят искусственный, а какие естественный характер, есть ли примеси дресвы, отличает ли А.Д. Резепкин включения дресвы от включений песка? Упомянутая им примесь кварца — это песок или дресва? Как измерялось количественный показатель примесей? При отсутствии ответов на эти вопросы мне трудно комментировать полученные А.Д. Резепкиным.

При анализе форм венчиков также удалось выявить некоторую тенденцию: в верхних семи штыках отмечены 31 прямой венчик и 3 отогнутых, а в нижних пяти штыках — 14 прямых и 24 отогнутых. На глубине 7-го штыка отмечена

ручка. К сожалению, ни одной целой формы восстановить не удалось, но обращает на себя внимание то, что вся керамика имеет плоское дно. Это зафиксировано в первых восьми штыках. В четырех нижних штыках обнаружен только 1 фрагмент уплощенного дна. В связи с этим очень интересным представляется и тот факт, пишет А.Д. Резепкин, что во 2-м, 7-м и 9-м штыках найдены верхние части сосудов, которые по форме прямых венчиков, черному лощению, сохранившимся на одном сосцевидном налепе — а самое главное, по специфическому составу теста: серого цвета, без видимых примесей, хрупкого на излом, имеют прямые аналогии среди ранних новосвободненских крупных сосудов.

Господствующим видом орнамента во всех горизонтах является жемчужный. Также во всех горизонтах встречается и лепной, в виде круглых сосцевидных налепов и валиков, но в единичных случаях. В одном случае встречен глубоко канелированный орнамент и отпечатки „гусенички" по верху венчика.

Памятники типа Мешоко и Ясеновой Полны в конце 50-70-х годов прошлого века безоговорочно связывались с майкопской культурой. Такая интерпретация им дана была авторами раскопок Мешоко А.Д. Столяром и А.А. Формозовым²⁸. Они датировались второй половиной III тыс. до н.э.²⁹ в основном опираясь на хронологию майкопской культуры, изложенную в тезисах А.А. Иессена 1961 года³⁰. Более того, А.А. Формозов предложил синхронизацию поселений Мешоко, Ясеновой Поляны с Нальчикским могильником, а также с памятниками майкопской культуры³¹. При этом Нальчикский могильник со 150 захоронениями им был представлен как курганный. Искусственная насыпь Нальчикского могильника однако а чертеже памятника³² не документируется. Сам памятник не имеет отснятого поперечного профиля. Судя по описанию авторов раскопок, захоронения были совершены в невысокой возвышенности, которая не имела круговых очертаний, резко отличалась от насыпей курганов эпохи бронзы³³. В основании возвышенности находился галечный слой, возникший в следствии речного наноса. Он был перекрыт супесчаным слоем, переходящим в поверхностный бурый суглинок. Погребения были впущены в слой супесчанистого суглинка и в слой гравия. Авторы раскопок расценивали слой суглинка как искусственную насыпь. Но в таком случае должно быть основное захоронение или захоронения, имеющие выкиды из ям на поверхность. К сожалению, таковых не зафиксировано. Казалось бы, искусственный характер насыпи доказывался находками в ней кусочков керамики и кремневых отщепов. Но последние моги попасть на могильник вследствие взятия грунта для засыпки ям со слоя находящегося тут же поселения³⁴, как справедливо отметил Р.М. Мунчаев³⁵.

Синхронизация Нальчикского могильника с майкопской культурой была не принята Р.М. Мунчаевым³⁶ и версия А.А. Формозова рассматривалась как спорная³⁷.

Пересмотр хронологии культурной и принадлежности памятников типа Мешоко, Ясеновой Поляны произошел после 1985 года, когда было открыто поселение Галюгаевское 1³⁸ на Тереке, содержащее керамику и металл, идентичный Большому Майкопскому кургану, а автор его раскопок мог познакомиться с эрмитажной коллекцией находок из Мешоко, Ясеновой Поляны, Хаджохских навесов.

Примечательно, что именно после этого времени независимо друг от друга несколько авторов пришли к мнению об отнесении этих памятников в особой предмайкопской стадии предкавказского энеолита. При этом поселения типа Мешоко, Ясенеовой Поляны, Свободного и Замка стали объединяться по признаку наличия на них керамики с накольчатый жемчужным орнаментом³⁹. Были отмечены параллели этих поселений в вещах памятникам времени среднего Триполья и культурного блока Караново VI-Варна-Коджадермен или культуры Убейда⁴⁰. Хронология их, не имевшая в то время ни одной радиоуглеродной даты, представлялась в рамках второй половины IV тыс. до н.э.⁴¹.

Далее наступил период определения в основном в тезисах докладов или в белых ремарках статей культурной принадлежности поселений типа Мешоко и Ясенеовой Поляны. В 1991 в тезисах доклада М.В. Рысин упомянул энеолитический субстрат майкопской культуры в предгорьях Западного Кавказа по р. Белой, Фарсу, Курджипсе. После чего памятники типа Мешоко, Ясенеовой поляны стали называться им субстратными⁴².

А.А. Нехаев в 1991, 1992 годах в своих статьях предложил связывать их с домайкопской культурой Северного Кавказа⁴³. Относительная хронология их рассматривалась в связи с памятниками среднего Триполья VI и Хвалынского могильника в среднем Поволжье, то есть в рамках середины IV тыс. до н.э.⁴⁴. По его схеме ранний I этап включал памятники: Каменноостную пещеру, пос. Свободное. Он был сопоставим с Трипольем AII. Средний 2 этап включал поселения: Замок, Мешоко нижний слой, Ясенеовую Поляну. Он синхронизировался с — Трипольем VI, Новоданиловской группой. Поздний 3 этап определяли поселения: Ахметовское, Скала, Веселый, Мешоко — верхний слой. Он был близок к времени Триполья VII⁴⁵.

В 1993 и 1995 годах в научный оборот были введены первые радиоуглеродные даты майкопских памятников и поселения Свободное⁴⁶. Начался уже новый «радиоуглеродный этап» хронологии памятников энеолита и раннего периода бронзового века Предкавказья. Даты майкопских памятников давали диапазон в рамках 40/39 — 30/29 вв. до н.э., а поселение Свободное относилось 45–40 вв. до н.э. Однако реальность этих дат нашла поддержку не сразу. Споры продолжались.

В 1994 году А.А. Формозов критическим откликнулся на точку зрения А.А. Нехаева и повторил акцент на синхронизацию Нальчикского могильника с майкопской культурой⁴⁷. Возникла дискуссия, в которой отстаивалась другая точка зрения о большей древности памятников типа Мешоко-Замок-Свободное, чем майкопская культура. Последние поселения с ней лишь частично существовать и то только на их позднем этапе⁴⁸.

Год спустя в 1998 году мной была опубликована работа с материалами поселения Замок, на котором была широко представлена накольчатая жемчужная керамика, такая же, как на поселении Мешоко, Ясенева Поляна и Свободное. В ней была снова поддержана точка зрения П.М. Мунчаева о большей древности Нальчикского могильника по сравнению с майкопской культурой. Памятники типа Мешоко, Ясенева Поляна, Замок, Свободное рассматривались в этой работе как особый культурный комплекс поселений с накольчатый «жемчужным» орнаментом. Точка зрения А.А. Нехаева о выделении особой пред-

майкопской культуры на основании только памятников с накольчатом жемчужным орнаментом, не принималась. Причина заключалась в том, что в предмайкопское время (то есть в эпоху позднего энеолита Кавказа) в Предкавказье обитали различные племена, которые невозможно расценивать как одно культурное явление наряду с памятниками «накольчатой жемчужной керамики»⁴⁹.

В 2000 году А.Д. Резепкин в после рассмотрения керамики поселений Мешоко, Хаджоха, Скала и Ясеновой Поляна подчеркнул, что поселения Мешоко, Ясеновая Поляна не относятся к майкопской культуре, но сосуществуют с ней. К майкопской культуре он отнес только поселение Хаджох III⁵⁰.

В 2001 году В.А. Трифонов опубликовал развернутые тезисы доклада, в котором ввел новое понятие — Дарквети — Мешоковская культура⁵¹. Он датировал ее в рамках 4700–3200 гг. до н.э. По сути, то был тот же самый список памятников с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья только с добавлением западногрузинского поселения Дарквети и других памятников западного Закавказья, которые входило в число памятников западно-грузинской раннебронзовой (точнее, энеолитической) культуры, о которой уже писала Г.Г. Пхакадзе⁵² (рис. 1). Время появления самих поселений с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья датировались В.А. Трифоновым в рамках 4700–3700 гг. до н.э.⁵³ По его мнению, эти памятники воплощали местное западнокавказское развитие восточноанатолийской халколитической традиции.

В целом можно поддержать общее направление синхронизации западнокавказских памятников, которые отметил В.А. Трифонов. Однако, по сути и с формальной стороны, было предложено простое переименование двух культур в одну (культуры накольчатой жемчужной керамики и западно-грузинской энеолитической культур). Такой прием смены терминологии требует развернутого обоснования с проработкой всего материала, а так же соответствующей иерархии понятий, поскольку говорить о едином культурном тождестве западногрузинских и предкавказских памятников вряд ли возможно. Ниже мы специально затронем вопрос о том, какие показатели возможно рассмотреть в оценке сходства и различия памятников энеолита Западного Кавказа, поскольку обращение В.А. Трифонова к материалам Западной Грузии, как к сравниваемому контексту древностей, выглядит вполне правомерным.

С другой стороны, возникает необходимость и самого теоретического обоснования понятия «культура», которое начало применяться к рассматриваемой группе памятников предмайкопского энеолита. В его обсуждении хотелось бы заметить следующее. Упомянутое выше понятие культура в отношении памятников энеолита и раннего бронзового века выступает как термин, обозначающий близость поселенческих и погребальных комплексов, но на примере энеолитических селищ Предкавказья, не доходящую до тождества, а совпадающую только по ряду диагностических признаков. С формальной стороны процедуры это сочетание признаков дают группу памятников, которую можно рассматривать как «культуру» и как «комплекс» или общность.

В 2005 году А.Д. Резепкин еще раз провел анализ находок поселения Мешоко на базе эрмитажной коллекции А.Д. Столяра⁵⁴. Он отметил отличие ее основных показателей от материалов майкопских поселений, повторив наше заключение с А.О. Наглером 1987 года и свое 2000 года⁵⁵.

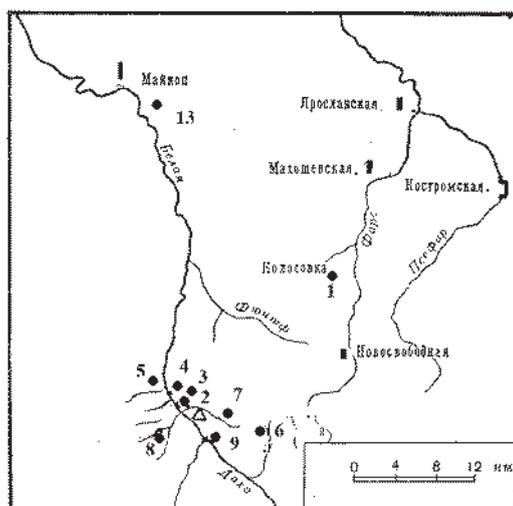
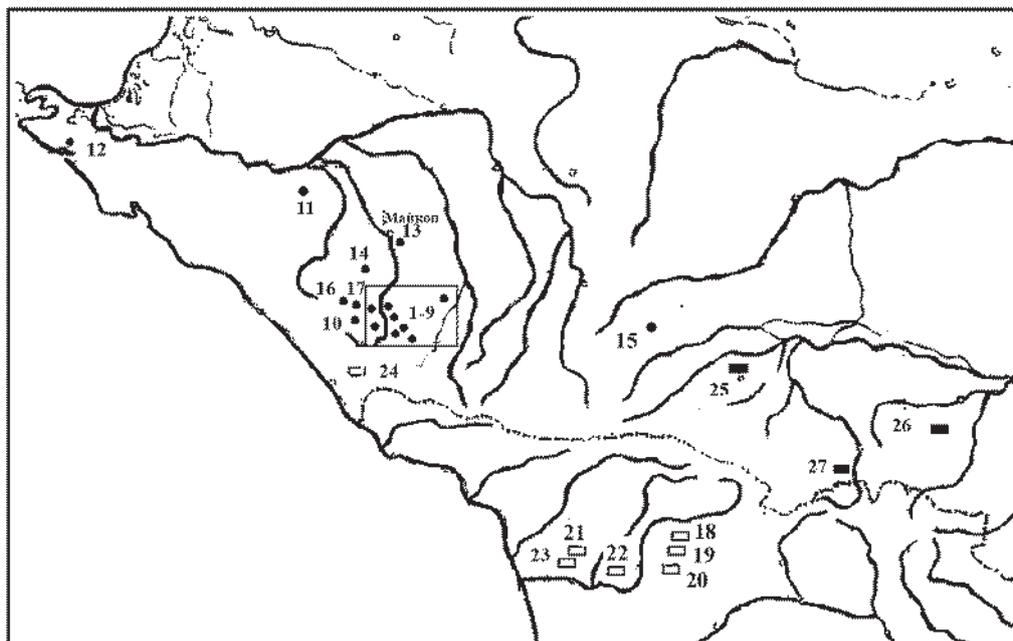

Рис. 1. Бытовые памятники энеолита Западного и Центрального Кавказа:
 Памятники культуры накольчатой жемчужной керамики Педкавказья: 1-9 — Ясенева Поляна; 2 — Мешоко; 3 — Мешоко — навес; 4 — Хаджохские навесы; 5 — Скала; 6 — хут. Веселый; 7 — Каменноостная пещера; 8 — Гуфанго; 9 — Даховская пещера; 10 — Гуамский грот; 11 — Свободное; 12 — Мысхако; 13 — Щегор; 14 — Унакозовская пещера; 15 — Замок; 16 — Руфабго; 17 — Пытапе.
 Памятники позднего энеолита Западной Грузии и Абхазии: 18 — Дарквети; 19 — Самерцхеле-кде; 20 — Дзудзуана; 21 — Тетраминца; 22 — Сагварджиле-кде; 23 — Тетраминца; 24 — Воронцовская пещера.

Ниже можно перейти к проблеме изучения круга аналогий поселению Ясенева Поляна, рассматривая их именно с точки зрения группировки формально-го анализа.

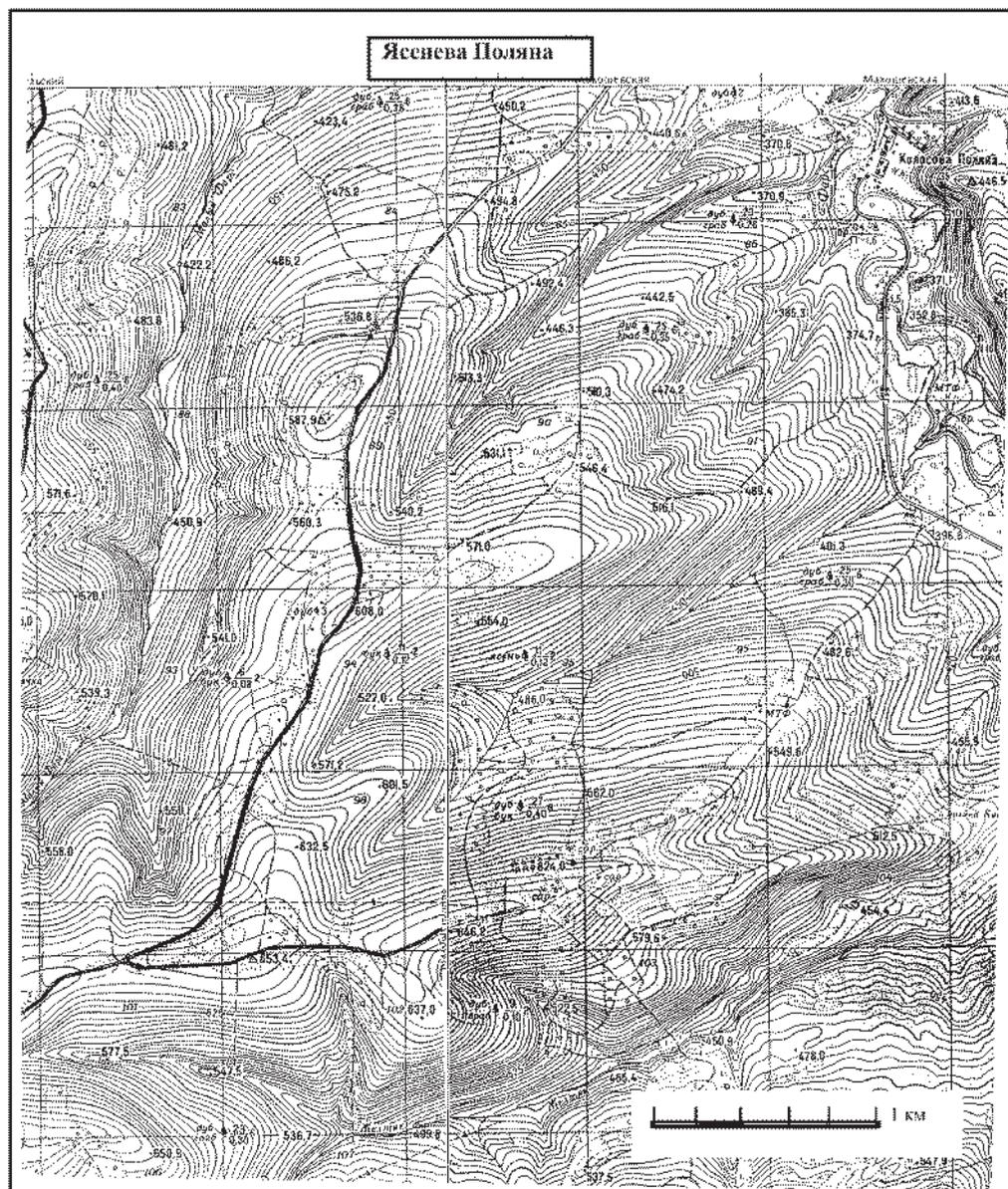
На современном этапе исследования памятников энеолита и раннего периода бронзового века Предкавказья, который начался во второй половине 80-х годов прошлого века⁵⁶, стало очевидным следующее. Накольчатая жемчужная керамика является одним из важных компонентов, отличающих памятники типа Ясенева Поляны (рис. 3,4) Замок (рис. 5-7), Свободного (рис. 8, 9), Мешоко⁵⁷ от поселений собственно майкопской культуры, таких как Галюгаевское-I, Серегинское, Большетегинское, Долинское, Псекупское и так далее⁵⁸, равнин и предгорий Предкавказья. Исключения составляют только немногие памятники верховьев р.Белой, как например, Хаджох III, Мешоко-навес⁵⁹, на которых майкопская круговая керамика была встречена совместно с керамикой с накольчатой жемчужным орнаментом и глиняными конусами — типичными признаками быта майкопцев.

Между поселениями с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья и поселениями собственно майкопско-новосвободненской общности галюгаевско-серегинского, долинского и псекупского вариантов имеется существенная разница в предметах быта. Так, на поселениях типа Мешоко-Замок-Свободное-Ясенева Поляна нет типично майкопской круговой охристой керамики с тестом без искусственно введенных минеральных примесей. Последняя посуда составляет порой около 50 % керамического фонда майкопских бытовых памятников. Нет глиняных конусов или приочажных подставок. На поселениях МНО в свою очередь нет накольчатой жемчужной керамики, отсутствуют находки каменных браслетов, крупных наконечников стрел и дротиков, каменных тесел энеолитического типа, которые, например, найдены на поселениях Мешоко, Ясенева Поляна, Замок, Свободное, нет также других престижных вещей энеолитического периода, как например, костяных цурок, нагрудных пластин из клыка кабана.

Строения на поселениях с накольчатой жемчужной керамикой сохраняют следы глиняной обмазки пола (Ясенева Поляна) (рис. 2). В жилищах МНО отмеченных выше вариантов такая деталь не фиксируется.

Топография майкопских поселений и поселений с накольчатой жемчужной керамикой не совсем идентична. Первые тяготеют к открытой местности, предгорьям, равнинам вблизи речной поймы. Вторые часто фиксируются в предгорьях на мысовых участках, холмах, в пещерах, хотя известны и на равнине (Свободное). Некоторые их предгорных поселений с накольчатой жемчужной керамикой имеют каменные развалы стен или ров (Свободное).

Такой анализ черт материальной культуры дает основание выделить памятники типа Замок-Мешоко-Свободное-Ясенева Поляна в отдельную западно-предкавказскую группу или культуру накольчатой (многорядной) жемчужной керамики Предкавказья. В их число входят следующие поселения, на которых есть подобная керамика: Ясенева Поляна, Мешоко⁶⁰, Мешоко-навес⁶¹, Каменноостная пещера, верхний слой⁶², Скала⁶³, хут. Веселый⁶⁴, Хаджохские навесы⁶⁵, Мысхако⁶⁶, Свободное⁶⁷, Замок⁶⁸, Гуамский грот⁶⁹, Гуфанго⁷⁰, Щегор⁷¹. Унакозовская пещера⁷², Руфабго, Пытапе⁷³. Включаемые в нее па-

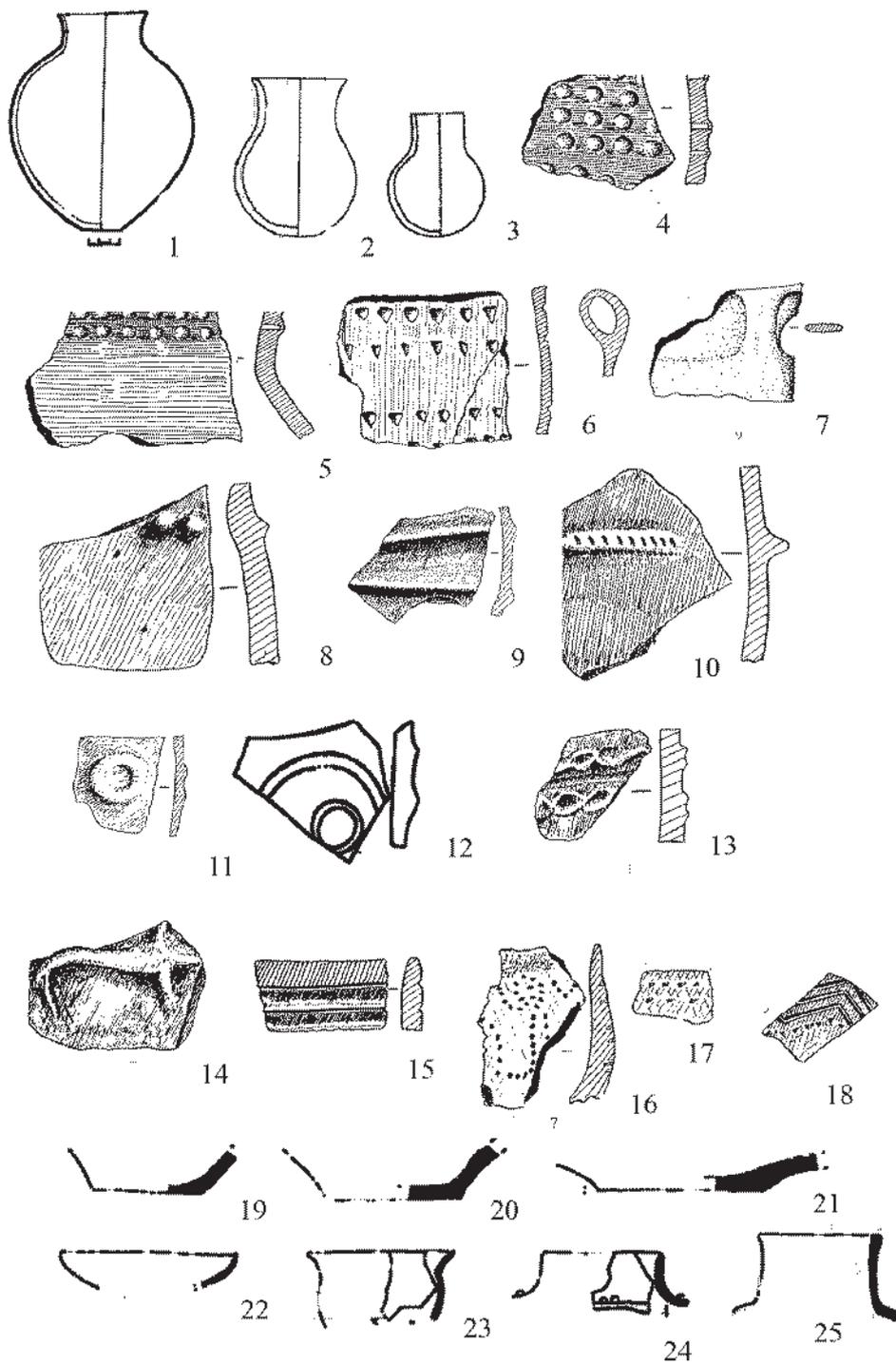

Рис. 3. Поселение Ясенева Поляна; показательные типы керамики (по Дитлеру и Резепкину)

мятники исследованы по-разному. Наиболее полно представлены в фондах хранения музеев и в публикации коллекции поселений Свободного, Ясеновой Поляны, Мешоко и Замка. Обширные материалы поселения Мысхако, например, еще в печати не получили отражения. Упомянутые поселения все обладают своими специфическими признаками в отношении облика керамики, интегральными чертами которой являются наличие посуды с прекрасным лощением, округлым дном наряду с плоскодонной посудой, различными орнаментами включая накольчатый жемчужный. Последний образует не только одиночный ряд под венчиком сосуда, но и компоуется в группы по несколько рядов или групп выпуклин.

Естественно, керамика с накольчатым жемчужным орнаментом является хотя и весьма показательным, но только одним из характерных признаков этой западно-предкавказской энеолитической культуры (См. Комментарии). Для них характерны находки каменных браслетов. Каменный инвентарь, украшения носят типичный энеолитический облик времени Триполья VI, инструменты ударного действия представлены плоскими теслами, режущие инструменты изготавливались на пластинах и сколах, широко использовались орудия из кости. Показательны как маркеры престижа своего времени костяные цурки с отверстиями, пластины из клыка кабана, отмечается антропоморфная и зооморфная пластика. Спорадически отмечается металл в виде простеньких шильев (рис. 3-9).

Поселения энеолитической культуры западного Предкавказья, как это уже давно отмечено, локализуются в труднодоступных, естественно укрепленных местах, на возвышенностях, мысах, в пещерах и гротах, но не в высокогорье с высотами от 1000 м и более. Некоторые из них отличает искусственная фортификация в виде каменной стены (Мешоко, Ясеновая Поляна). Равнинных поселений известно мало. Прежде всего, это поселение Свободное, укрепленное ровом и, надо полагать, частоколом, как полагает А.А. Нехаев⁷⁴. Но, тем не менее, это не позволяет рассматривать культуру с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья, как исключительно «горную», хотя обитание в предгорьях для ее носителей было типичным явлением.

Формы строений (жилищ?) известны недостаточно полно. По имеющимся данным поселения Ясеновая Поляна они были наземными, подпрямоугольный формы, со столбовыми опорами по периметру. Неполный размер одного из них дает площадь 12x4 м. В их строительстве мог использоваться турлук, но турлучные обмазки стен не зафиксированы.

Несколько загадочными остаются узкие глиняные «полы» каких-то строений. Устройство очагов в жилищах еще зафиксировано не достаточно четко.

На поселении встречаются ямы с отходами хозяйственного или культового предназначения.

Хозяйственно-культурный тип обитателей этих поселков связан с долговременным стационаром, что в корне отличается от подвижно оседлого образа жизни населения майкопско-новосвободненской общности, поселения которых имеют тонкие слои, образно говоря, «в один развал черепков»⁷⁵. Находки орудий аграрного цикла (зернотерок, вкладышей серпов) отражают занятие обитателей энеолитических поселков придомным животноводством.

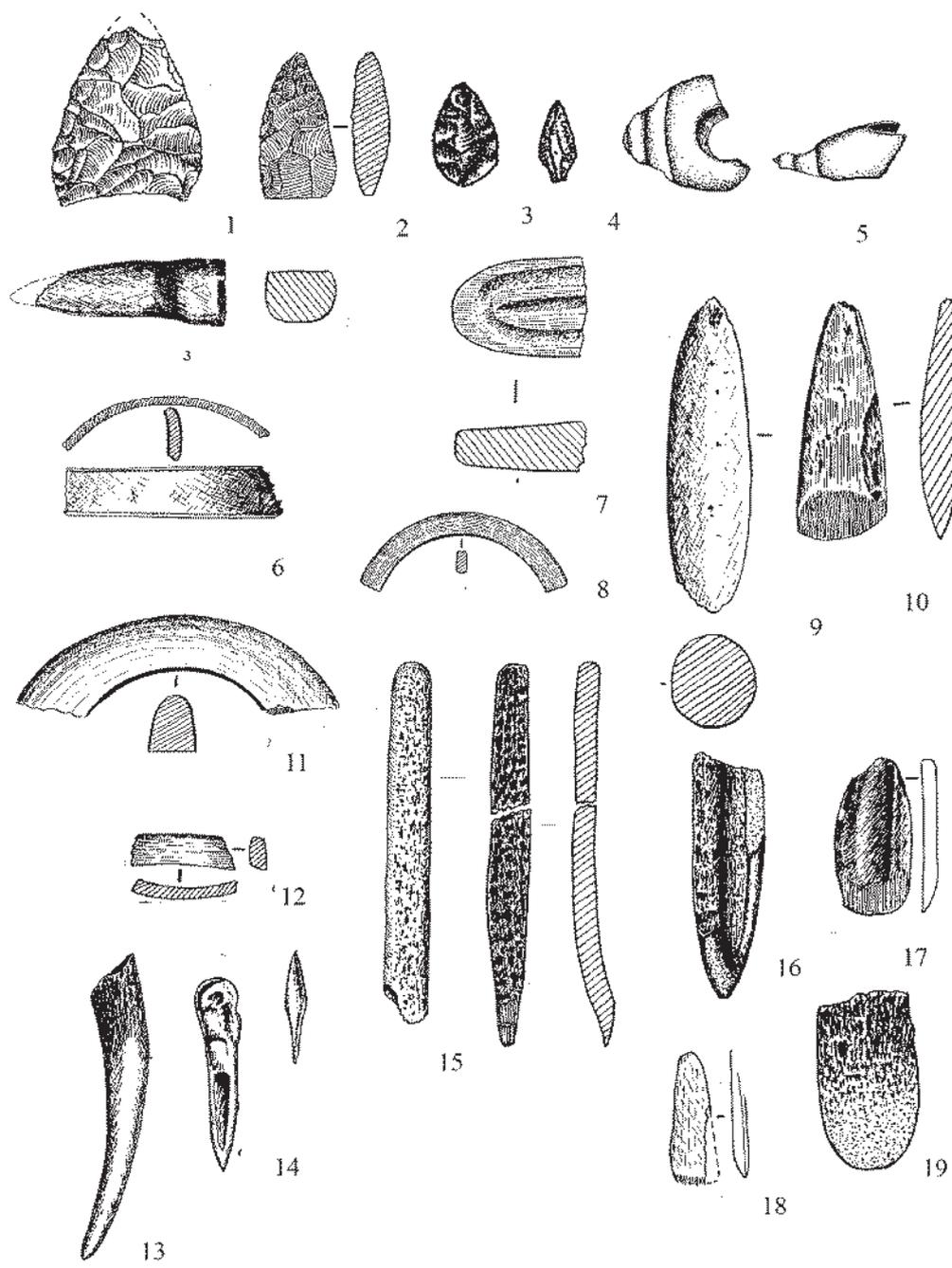

Рис. 4. Поселение Ясенева Поляна и Мешоко, орудия из камня, кости и украшения: 1–8, 11–19 — Ясенева Поляна, 9, 10 — Мешоко (по Дитлеру, Формозову).

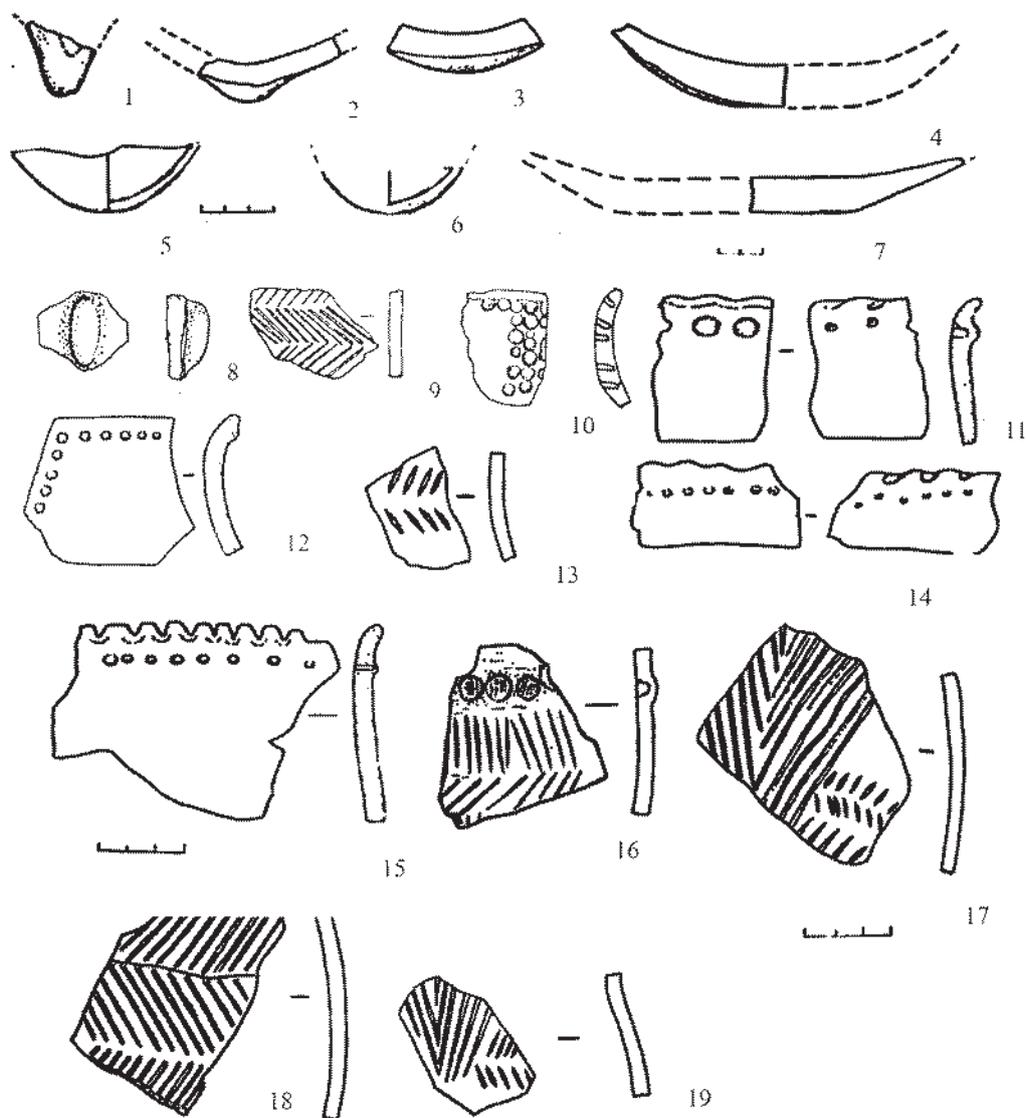

Рис. 5. Поселение Замок, керамика (по Корневскому, Руничу)

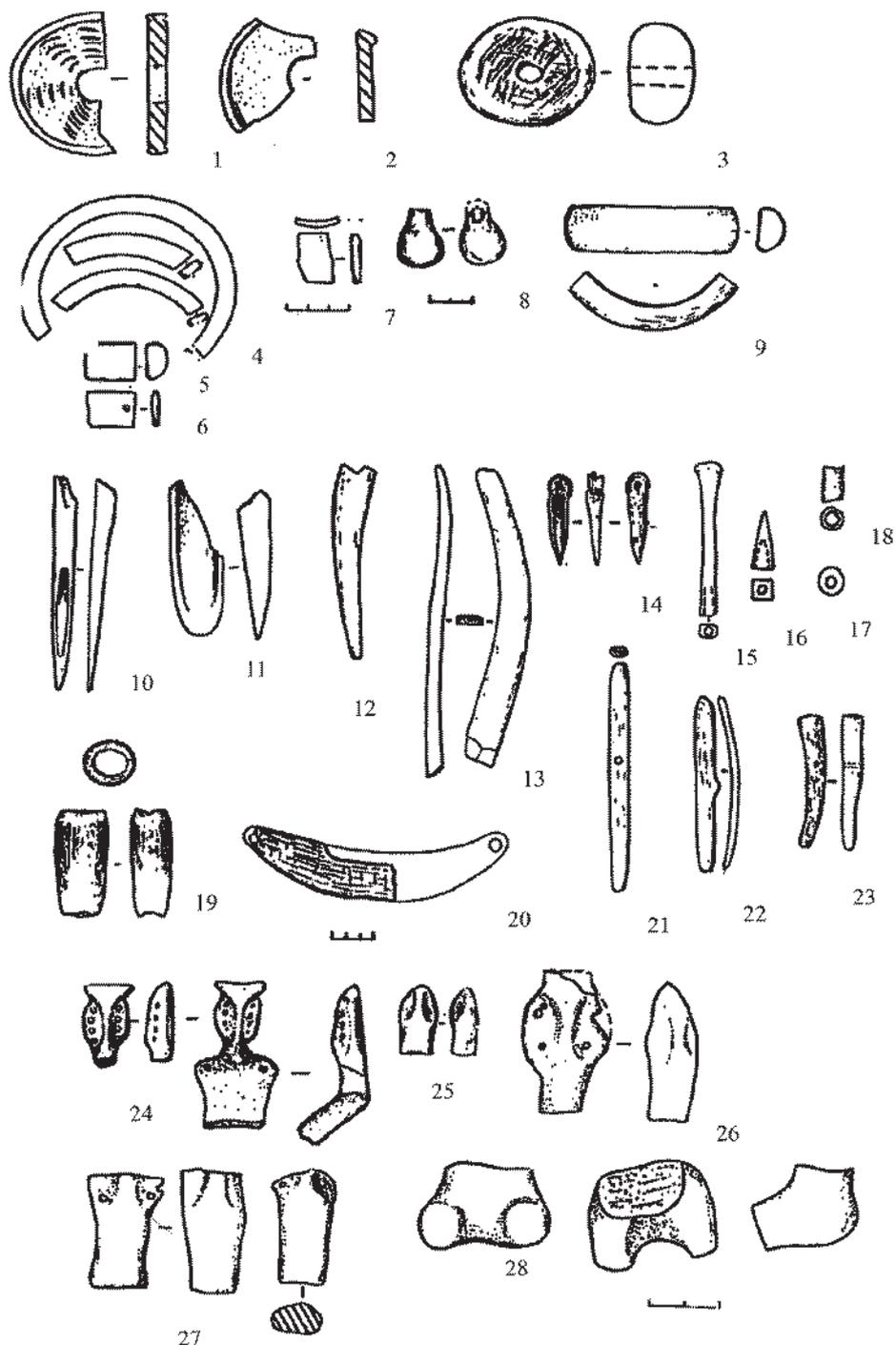

Рис. 6. Поселение Замок, глиняные пряслица, статуэтки, каменные браслеты, подвеска из зуба оленя, костяные «цурки», пектораль, бусы, муфта (по Корневскому, Руничу)

На Ясеновой Поляне, по данным В.И. Цалкина⁷⁶, доминируют кости крупного рогатого скота, далее идут кости свиньи, затем мелкого рогатого скота. На Мешоко среди домашних животных высок процент костей свиньи. (Возможно, из-за особых «свиных» праздников). Далее, следуют кости коровы, затем козы и овцы. Примечательно, что нет совсем костей лошади и встречены кости дикой кошки⁷⁷. В другой редакции — это кошка домашняя (?-С.К.)⁷⁸. Среди объектов охоты важную роль играет благородный олень. Процент костей диких промысловых животных вообще выше, чем на поселениях майкопской культуры, где охота на благородного оленя не нашла своего отражения в коллекции костей поселений⁷⁹.

Вопрос о погребениях для этой культуры во многом открыт, хотя захоронение в каменном ящике на стоянке Скала, может в какой-то мере иллюстрировать эту сферу духовной жизни⁸⁰. Об энеолитических погребениях взрослого и детей в слое Унакозовской пещеры упоминает И.Д. Потехина. Эти погребения были открыты Н.Г. Ловпаче, но автором раскопок в печати еще не отражены. Информация о них очень краткая. Так, в статье И.Д. Потехиной отмечено, что в захоронении с каменной обкладкой скелеты взрослого и трех детей лежали на спине скорчено. Черепа были окрашены охрой. Инвентарь включал каменный браслет, костяную проколку, кремневые пластинки⁸¹. Комплексы пока остаются не опубликованными. Фото документации по этим захоронениям не сохранилось. Поэтому в целом пока еще трудно представить погребальную традицию обитателей энеолитических поселков с накольчатой жемчужной керамикой, за исключением того, что ее связь с курганными обрядами проследить весьма проблематично. А находка захоронения в слое обитаемой пещеры лишь указывает на особую традицию древних людей оставлять покойных в слое обитаемого места.

К упомянутому комплексу поселений с многорядной накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья близки поселения с круглодонной лепной керамикой района Сочи-Адлера и Западной Грузии. Так, А.А. Формозов упоминает о керамике с жемчужным орнаментом из Очажного, Колокольного, Заложного грота Воронцовской пещеры под Адлером⁸² со ссылкой на раскопки Л.Н. Соловьева. В работе Л.Н. Соловьева о накольчатом жемчужном орнаменте на неолитической или энеолитической керамике на сказано ничего. На реконструкциях сосудов из Очажного грота показаны фрагменты с нарезкой по венчику, и выпуклинами под венчиком в один ряд. Выполнены ли последние налепом или наколом — неясно⁸³ (рис. 10).

В Западной Грузии, комплекс позднее энеолитических поселений представлен памятниками Самеле-кльде (рис. 11), Самерцхеле-кльде, Сагварджиле-кльде (рис. 12) Тетри-Мгвиме, пещерой Дзудзуана (рис. 13), Тетраминца, пещерой Дарквети. О.М. Джапаридзе упоминает керамику, украшенную шишечками в один ряд из нижнего слоя пещеры Дзудзуана, Самерцхеле-кльде, Дарквети такую же, как и на посуде Очажного грота⁸⁴. Но керамики с несколькими рядами накольчатых жемчужин, судя по публикациям, как на посуде из Предкавказья, здесь не известно.

Орнамент наколами изнутри заметен на керамике из Самерцхеле-кльде (рис. 12, 11). Однако в основном накол располагается в один под венчиком. Его вариацией является ряд сквозных отверстий (рис. 12, 21) на верхней части сосу-

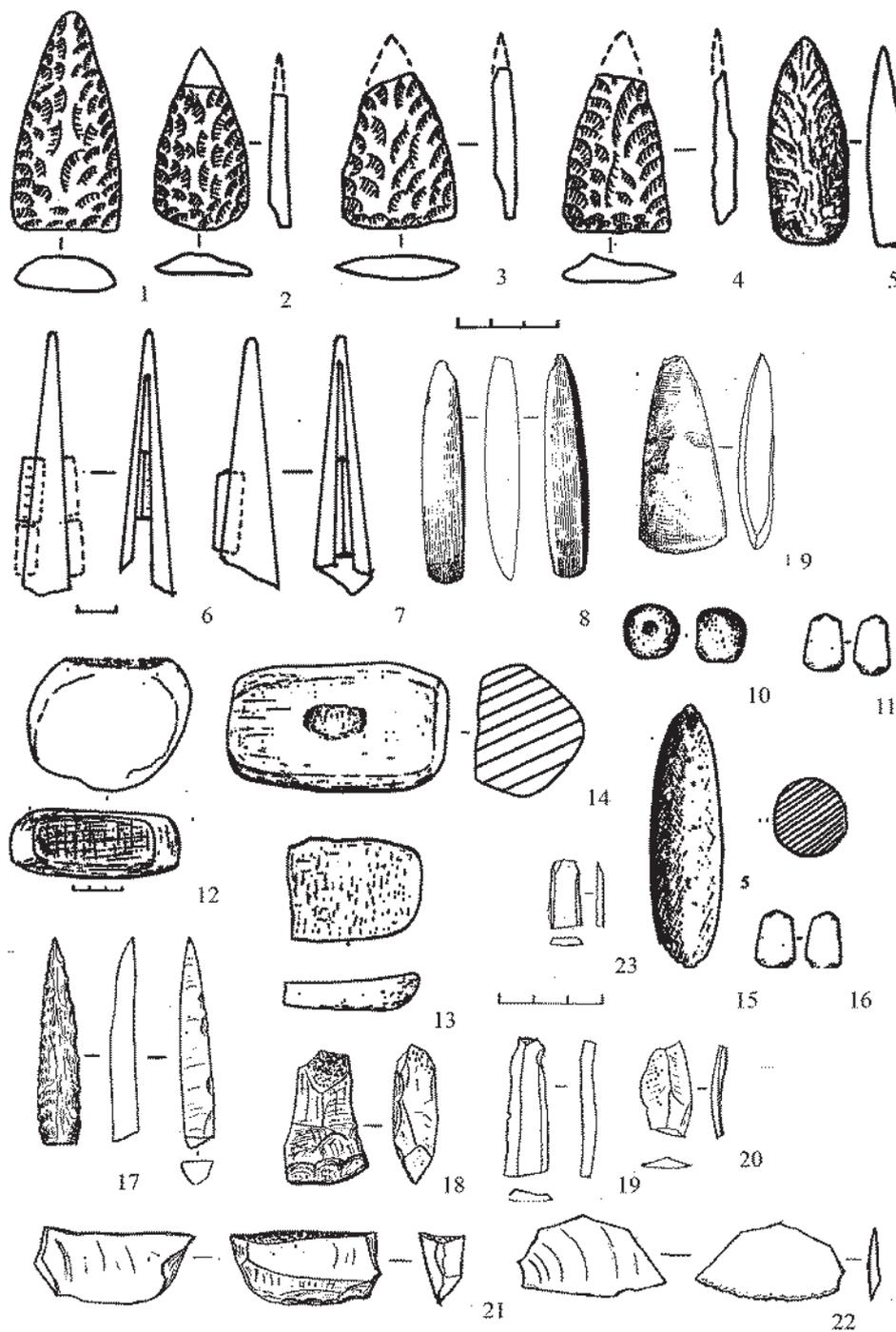

Рис. 7. Поселение Замок. Орудия из камня и кости (по Корневскому, Руничу)

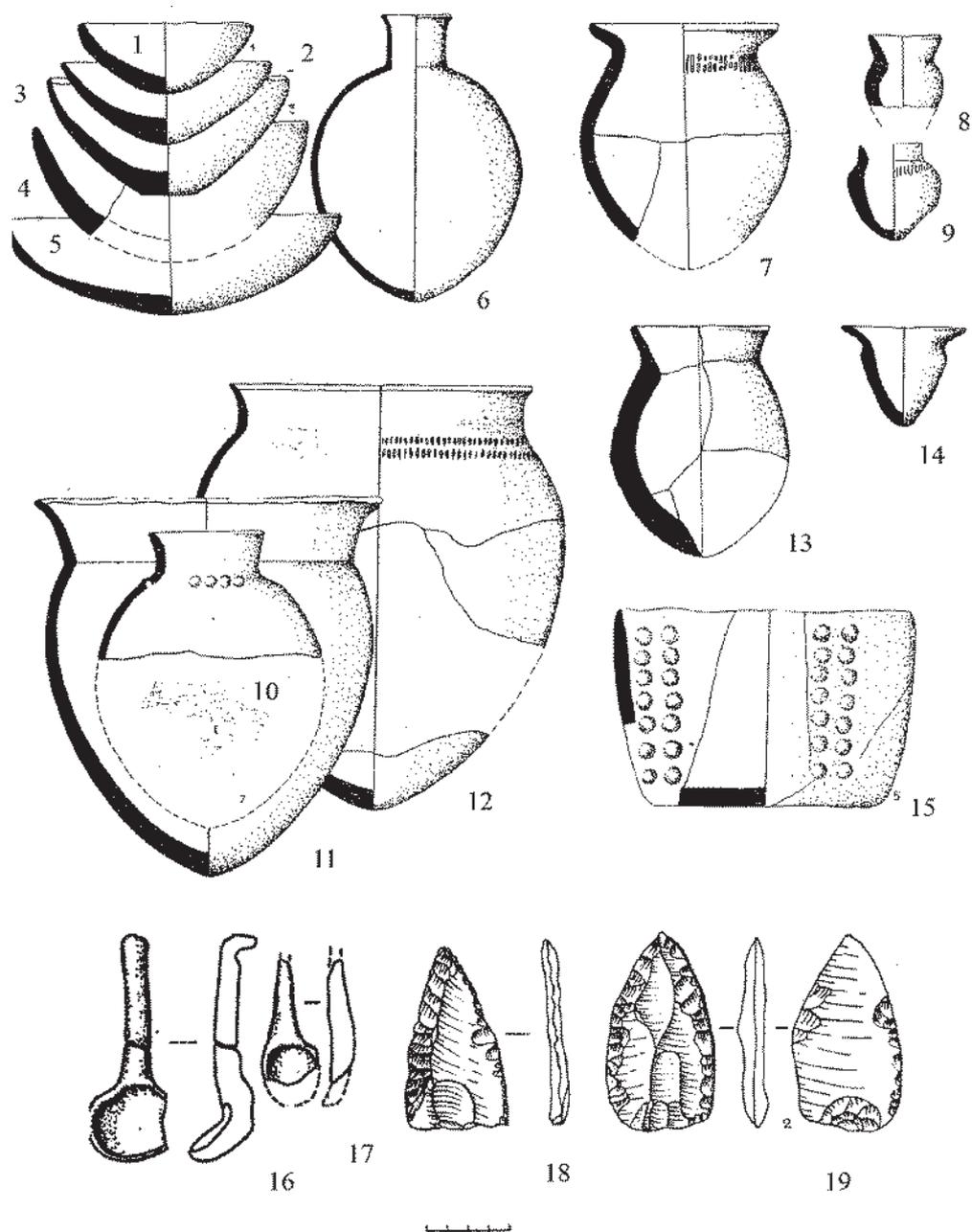

Рис. 8. Поселение Свободное. Керамика, глиняные ковши, кремневые наконечники стрел (по Нехаеву)

да. На поселениях энеолитического времени западной Грузии встречены плоскодонные миски с гребешковым орнаментом, миски с рядом отверстий (рис. 12, 10, 11). Для западного Предкавказья, поселений Ясенева Поляна, Мешоко, такая посуда вообще не характерна. Она есть на поселении Замок, что лишь подчеркивает своеобразие этого памятника среди поселений с накольчатой жемчужной керамикой Западного Предкавказья⁸⁵.

Общими же для этих поселений являются лепные круглодонные сосудики, похожие на керамику Ясенева Поляны (рис. 3, 2,3), реконструированные подобным образом и из Очажного грота и сосуда с S-отогнутым венчиком и уплощенным дном (рис. 10, 1, 2). Однако их формы довольно просты. Они находят круг широких аналогий, но более в культурах, связанных с убейдо-урукским влиянием на Кавказе.

Так, круглодонные сосуды на Южном Кавказе в эпоху энеолита — раннего бронзового века, но до появления куро-аракской культуры, встречены в нижнем слое на поселении Бериклдееби⁸⁶. Они характерны для ближневосточного, галюгаевско-серегинского варианта майкопско-новосвободненской общности и для восточно-анатолийского памятника Арслан-тепе VII⁸⁷.

Но более древние формы аналогичной конфигурации есть в слое северо-месопотамского Убейдского периода памятника Ярым-тепе III, который Н.Я. Мерперт и Р.М. Мунчаев относят к времени Тепе-Гавра XVIII–XVII⁸⁸, то есть более раннему периоду, чем урукское время в Месопотамии.

Поэтому можно поставить вопрос о том, что истоки этой формы на Западном Кавказе тяготеют к северо-месопотамским традициям убейдского времени. Но появились ли они в результате влияний в это время с юга или по иным причинам, пока не очень ясно. Вероятность миграции пришельцев с юга в этом случае исключить вряд ли правомерно. Во многом могли бы пролить свет на этот вопрос новые находки И. Цвиинария поселения энеолитического времени у г. Новый Афон в Абхазии, которые он любезно демонстрировал участникам I Археологической конференции в Сухуми в 2006 г.

На поселениях энеолитической культуры Западной Грузии отмечаются грунтовые погребения, так же как и в Унакозовской пещере. Известны находки каменных браслетов и даже керамических браслетов, фигурки животных из глины. Комплекс каменных и костяных орудий похож, хотя и не идентичен в отношении наконечников копий, стрел и дротиков. Так, южнокавказские памятники в основном содержат черешковые наконечники, а Предкавказские — наконечники без черешка. Но этот сюжет требует более подробного освещения в будущем. Для керамики из предкавказских памятников свойственны серии посуды с подостренным дном (Замок, Свободное). Эта традиция уходит, как давно отметил В.Н. Даниленко, в степной энеолит Северного Причерноморья. Более распространена была традиция различных наколов, прочерчиваний на посуде, а так же комплекса украшений и оружия, имеющего аналогии именно на юге Восточной Европы времени Триполья VI. Иными словами, предкавказские памятники культуры накольчатой жемчужной керамики, каждый по-своему, отражают синкретические процессы культуuroобразования, в которых смешались черты южных и северных контактов.

В целом такое сходство с учетом региональных различий может быть основа-

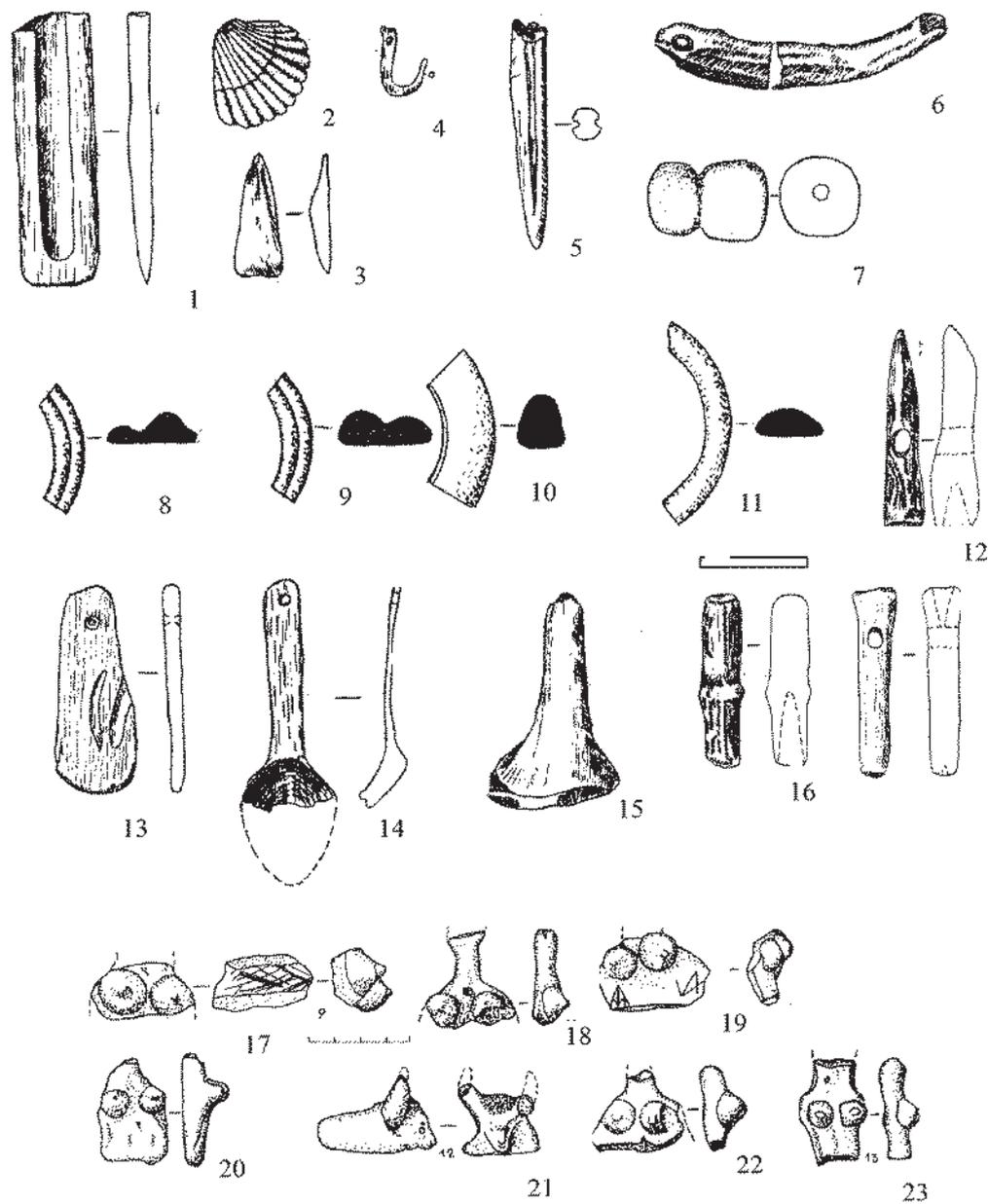

Рис. 9. Поселение Свободное. Раковина, каменные браслеты, костяные изделия и фигурки из глины (по Нехаеву)

нием для выделения Западно-кавказской энеолитической общности с круглодонной лощеной посудой и каменными браслетами. Она подразделяется на две культуры или варианта. Первый — северный Предкавказский с накольчатой (многорядной) жемчужной керамикой и второй, южный — с круглодонной керамикой с насечками и выпуклинами под венчиком в один ряд. Эти памятники уже фигурируют как уже выделенная западно-грузинская энеолитическая (раннебронзовая) культура, рассмотренная Г.Г. Пхакадзе⁸⁹, поэтому вряд ли стоит ее переименовывать и присваивать ей какое-либо иное название.

В настоящее время хронология памятников культуры с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья располагает серий из 17 радиоуглеродных дат, происходящих из поселений Свободное (2 даты)⁹⁰, Мешоко (7 дат)⁹¹ Ясенева Поляна (5 дат) и Замок (3 даты)⁹². Они выполнялись в основном по костям животных. Их значения имеют различные доверительные интервалы от 100 лет и более. Наиболее широкие они у дат пос. Свободное, в некоторых случаях из по-

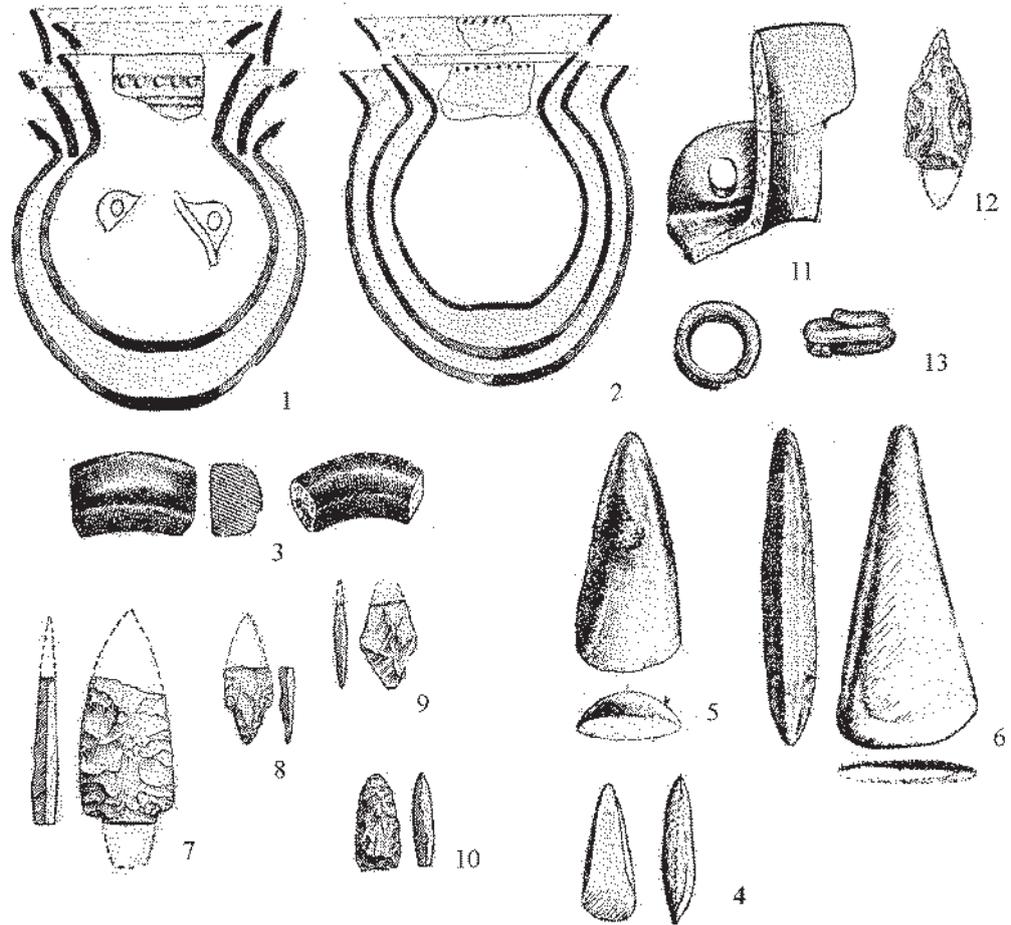

Рис. 10. Находки в Воронцовской пещере, (по Соловьеву)

селения Мешоко и пос. Ясенева Поляны. Более узки диапазоны даты с интервалом менее 100 лет. Но сам интервал зависел от количества коллагена в кости и особенностей метода анализа.

Даты поселения Ясенева Поляна отражают примерно такой же разброс. Одна дата явно древнее майкопской культуры 44-41 вв. до н.э., другая практически такая же 43-39 вв. до н.э. С ранним — средним диапазоном дат совпадает дата 37-34 вв. до н.э. Одна дата выглядит довольно молодой 26-24 вв. до н.э. Ее трудно связать с каким-либо археологическим среднебронзовым контекстом этого памятника. И с чем связано такое омоложение возраста — неясно (попадание в слой более молодой кости животного или с иными причинами?).

Даты поселения Свободное дают широкий диапазон 45—43 вв. до н.э., явно нуждаются в уточнении. Даты поселения Мешоко показывают, как собственно домайкопский возраст 44-41; 43-41 вв. до н.э., так и время начала МНО — 40-38 вв. до н.э. Есть дата, относящаяся к ранним — средним диапазонам дат МНО 38-34 вв. до н.э.

Даты поселения Замок, полученная из-под завала камней, перекрывшего слой энеолита, дают домайкопский возраст сер. 45 — сер. 43 вв. до н.э. возраст, связанный с нижним рубежом радиоуглеродных дат МНО 40-39 вв. до н.э. а так же указывающую на ранний — средний диапазон дат МНО 37-34 вв. до н.э. Исходя из этого списка, можно прийти к выводу, что нижний рубеж появления памятников типа Свободное-Ясенева Поляна-Мешоко-Замок приходится на время 45-44 вв. до н.э., но скорее более вероятно на 44 в до н.э. Далее они существуют до времени 40/39 вв. до н.э. то есть до времени проявления МНО в Предкавказье или несколько позже.

Практически все три поселения Мешоко, Ясенева Поляна и Замок одинаково показывают даты, совпадающие с ранним и средним диапазонами дат МНО, подчеркивая факт их сосуществования с ней. Но археологически на этих поселениях это событие документировать трудно. Вероятно, культурного контакта такое сосуществование не предполагало. Возможно, существование в этих локальных участках распространения поселений с накольчатой жемчужной керамикой могло длиться до конкретного появления на них людей майкопских племен, которое могло происходить в разное время.

В других случаях, например в слое Хаджоха III и Мешоко-Навес, где фиксируется присутствие керамики и конусы МНО, оно очевидно. Следовательно, такой симбиоз культур мог иметь избирательный характер. Интересно заметить, что даты Гуамского грота, в котором найдена керамика с накольчатым жемчужным орнаментом, все дают возраст раннего-среднего диапазона МНО (Таблица дат).

Пока нет данных о сосуществовании носителей традиций с накольчатой жемчужной керамикой во время позднего диапазона дат МНО, связанного с расцветом памятников ее долинского и новосвободненского вариантов.

Даты нижнего слоя стоянки Дзудзуана сер 45-43 вв. до н.э., хотя и имеют широкий доверительный интервал, но в целом соответствуют ранним датам западно-предкавказской энеолитической культуры, позволяя прийти к выводу, что и вся энеолитическая западно-кавказская культурная общность формировалась начиная с времени, примерно, 44-43 вв. до н.э., совпадая на Кавказе с

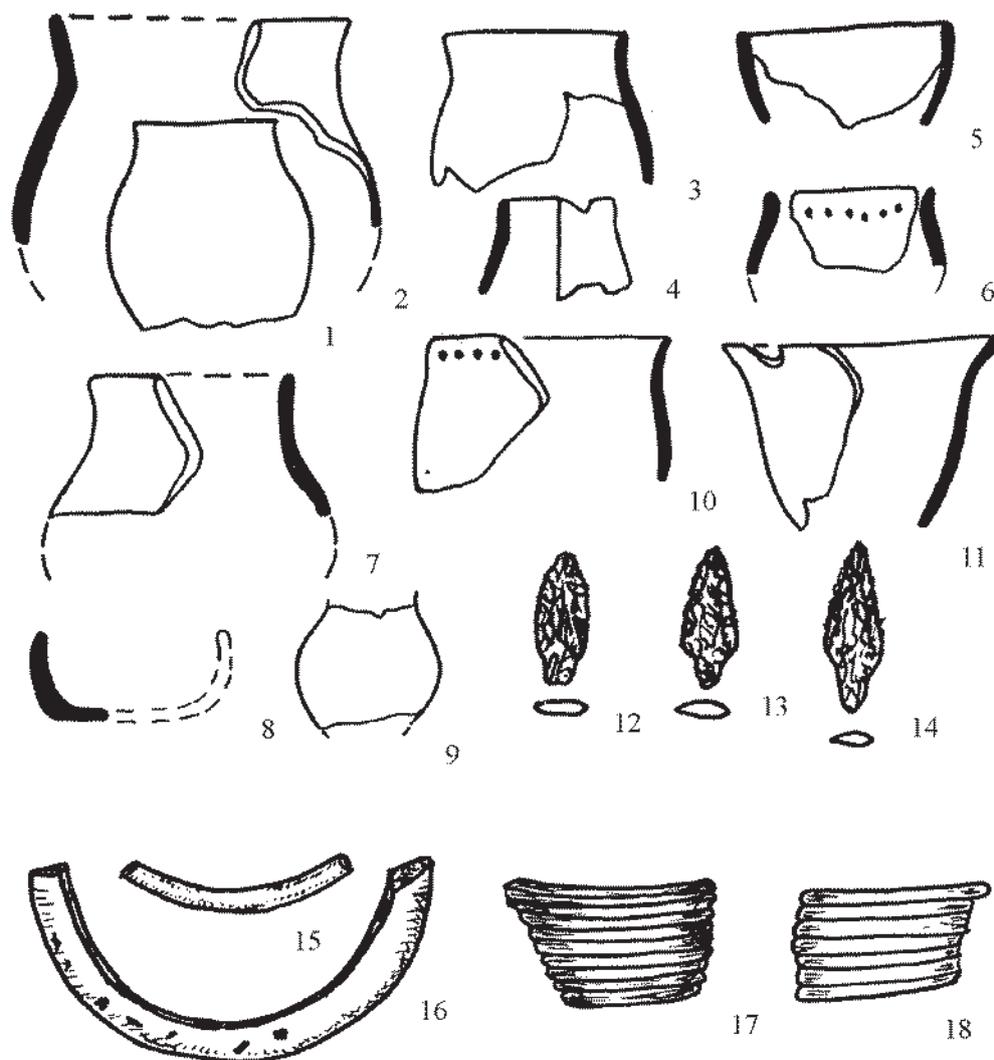

Рис. 11. Находки из поселений энеолита Западной Грузии:
1–14 — Самеле-кжде, 15–18 — Сагварджиле-кжде (по Пхакадзе)

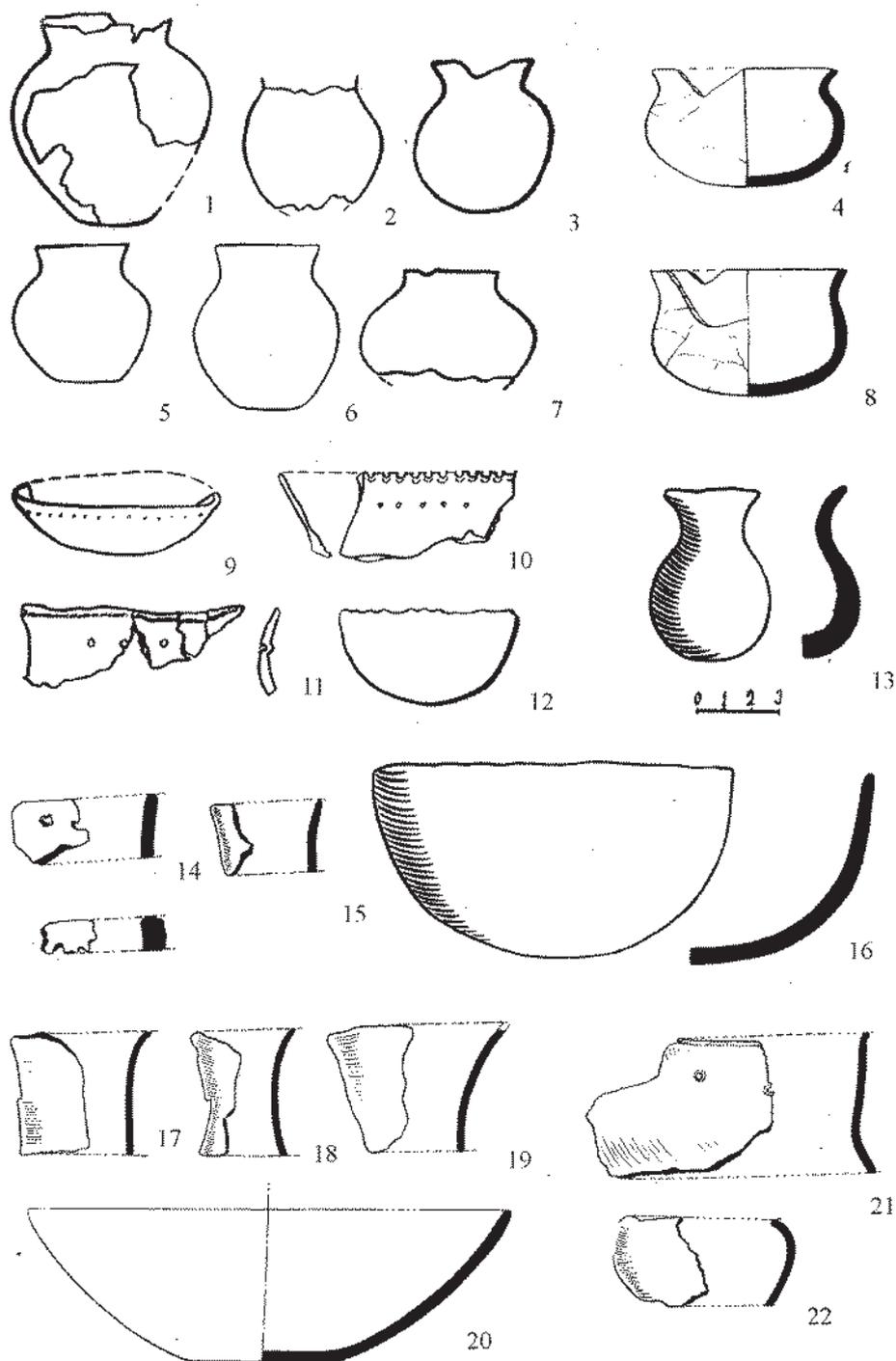

Рис. 12. Находки из поселений энеолита Западной Грузии:
1–12 — Самерцхле-кжде, 13–22 — Сагварджиле-кжде (по Пхакадзе)

периодом позднего энеолита и распространением памятников типа Сиони-Цопи в Грузии, являясь более ранним феноменом, чем майкопская и куро-аракская культуры.

Ее становление произошло во время более молодое, чем период Хвалынского и Нальчикского могильников, связанных с началом, первой половиной V тыс. до н.э. (48-50 вв. до н.э.). По хронологии Трипольской культуры время начального существования поселений с накольчатой жемчужной керамикой Предкавказья соотносится с финалом Триполья, VI, с периодом Триполья VIBII, а также с временем памятников так называемого новоданиловского типа Среднеоговской культуры (Таблица дат, даты погребения 3 кургана Джурджулешт, Кайнары, погребения 12 могильника Деча Мерешелуй). А так же времени древнейших курганов юга Восточной Европы (табл. 1: Рёвова, Перегрузное).

Позже оно соответствует раннему и среднему диапазонам дат МНО и времени Триполья VII и CI⁹³. Суммарно — 40/39 — 34 вв. до н.э. Однако мы никак не можем на материале показать, как изменилась в это время собственная материальная культура обитателей этих поселений.

В плане синхронизации с культурами Ближнего Востока можно отметить параллель во времени культуры НЖК с убейдскими слоями Ярым-Тепе III⁹⁴ и с более древним временем, чем слой Арслан-тепе VII и вообще, чем Урукский период в Месопотамии.

В связи с таким состоянием дел по хронологии рассматриваемых нами памятников энеолитической западно-кавказской общности, во-первых, представляется не оправданным сейчас строить более дробные схемы, выделяя более ранние или поздние памятники из культурного блока поселений Свободное, Ясенева Поляна, Мешоко, Замок, как это предпринял А.А. Нехаев.

Во-вторых, при исследовании проблем хронологии памятников времени майкопско-новосвободненской общности возможно наблюдать факт задерживания в Предкавказье более ранних явлений, связанных с временем конца V тыс. до н.э. или Триполья VI, — VIBII. В таком случае дата энеолитического комплекса 17/6 Айгурского могильника, совпадающего с временем среднего диапазона дат МНО, вполне кажется уместной⁹⁵. Также в этом свете хронологии находит объяснение и редчайшие находки каменных сланцевых браслетов в заполнении собственно майкопского захоронения Усть-Джегутинского могильника, курган 3 погребение 9⁹⁶.

В-третьих, территория энеолитической культуры накольчатой жемчужной керамики в верховьях р. Белой и Фарса прямо совпадает с территорией, распространившейся здесь новосвободненской группы памятников майкопской культуры (или по иной терминологии — новосвободненской культуры майкопско-новосвободненской общности⁹⁷). А само поселения Ясенева Поляна находится в 20 км от ст. Новосвободной. А.Д. Резепкин, сейчас специально исследующий поселение под курганами в урочище Клады, приводит свои наблюдения о том, что керамика поселения Ясенева Поляна, просмотренная им из коллекции Гос. Эрмитажа, внешне весьма напоминает посуду вышеназванной группы по цвету и излому черепка⁹⁸. Со своей стороны, я ранее уже отмечал, что категория одноручных кружек Ясеновой Поляны прямо имеет продолжение в типах одноручных кружек из гробниц ст. Новосвободной⁹⁹. Таким образом,

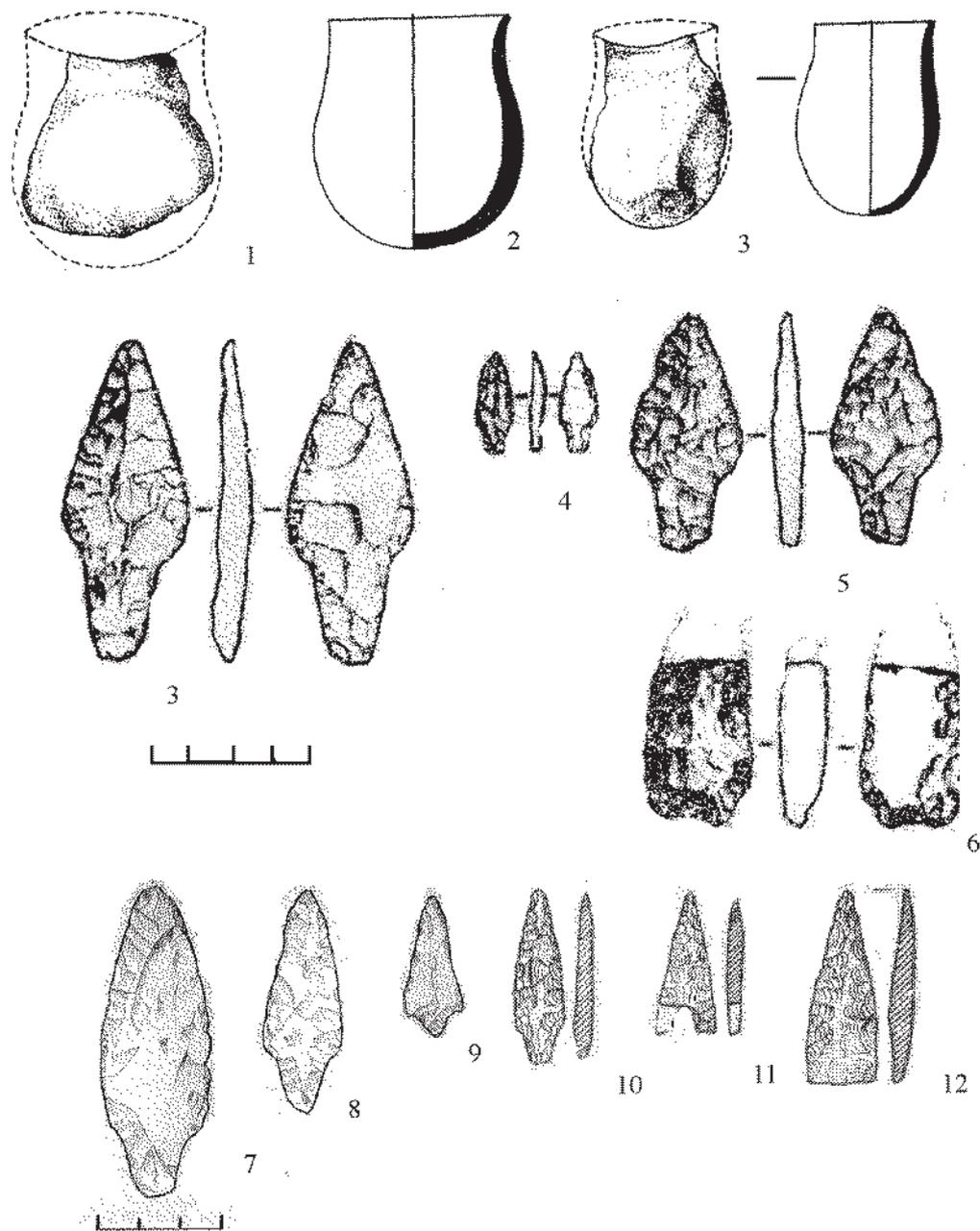

Рис. 13. Находки из поселений энеолита Западной Грузии:
1–6 — Тетри Мгвиме; 7–9 — Дзудзуана, 10–12 — Смерцхеле-кзде (по Джапаридзе)

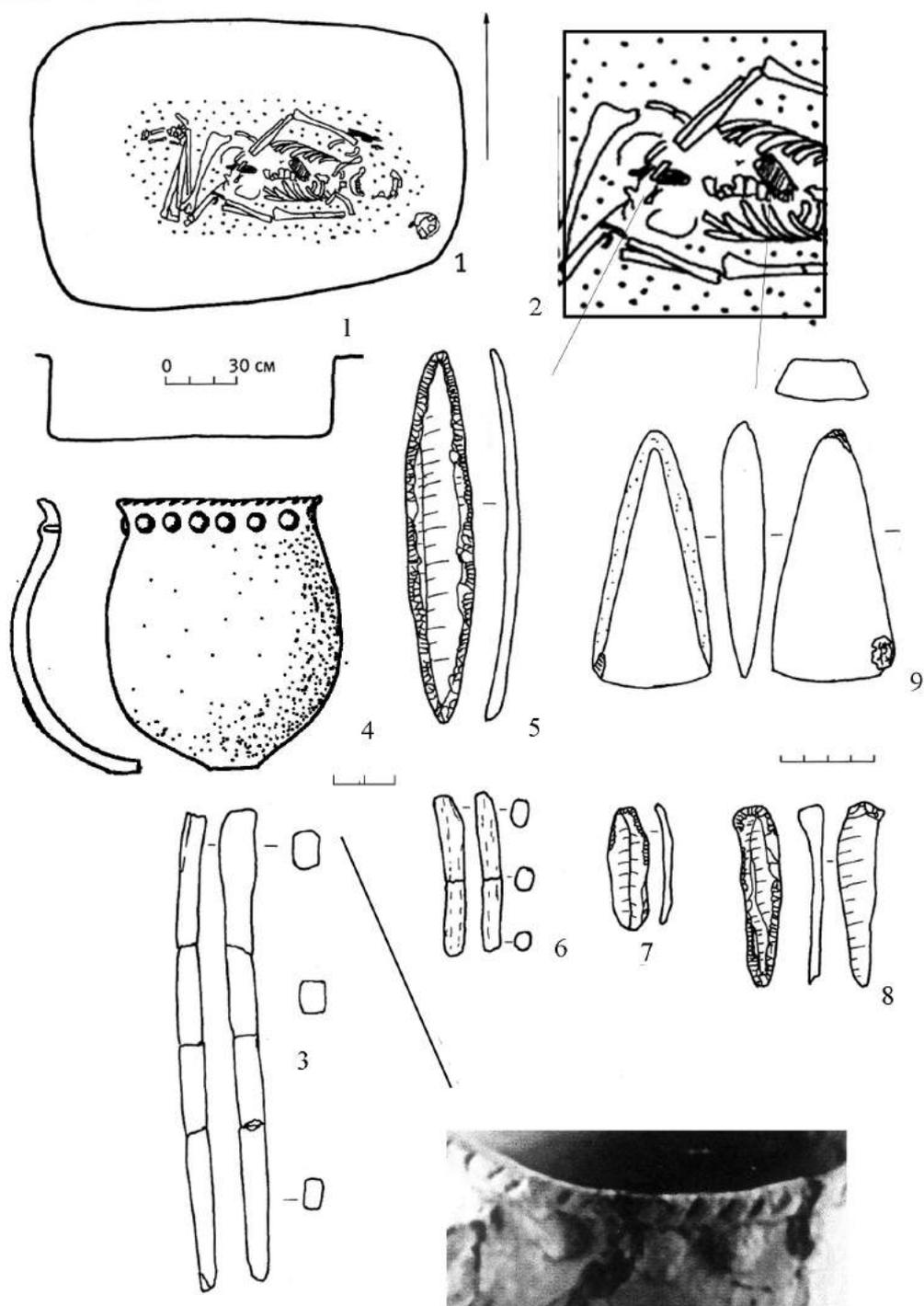

Рис. 14. Комплекс погребения 18 кургана 2 у с. Комарво (по Гиджрати)

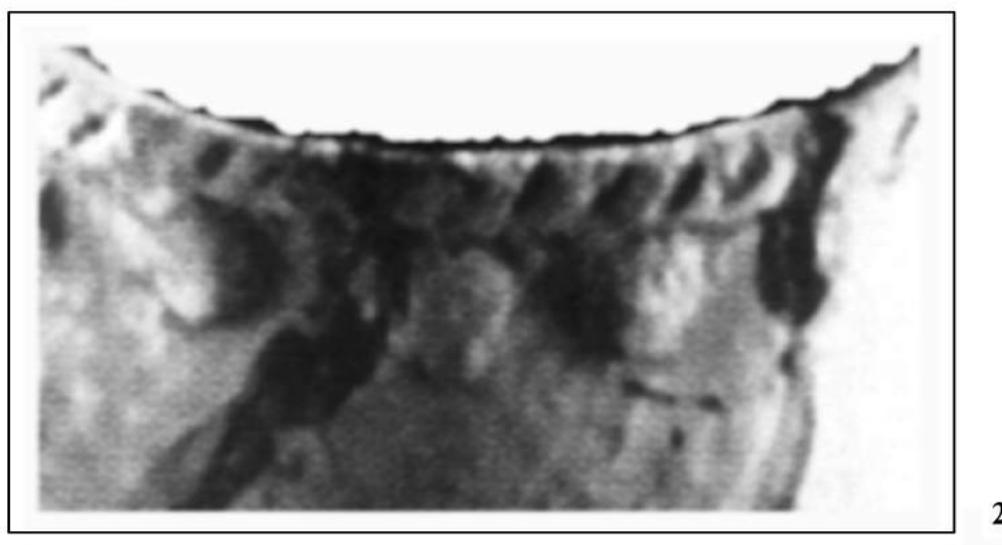
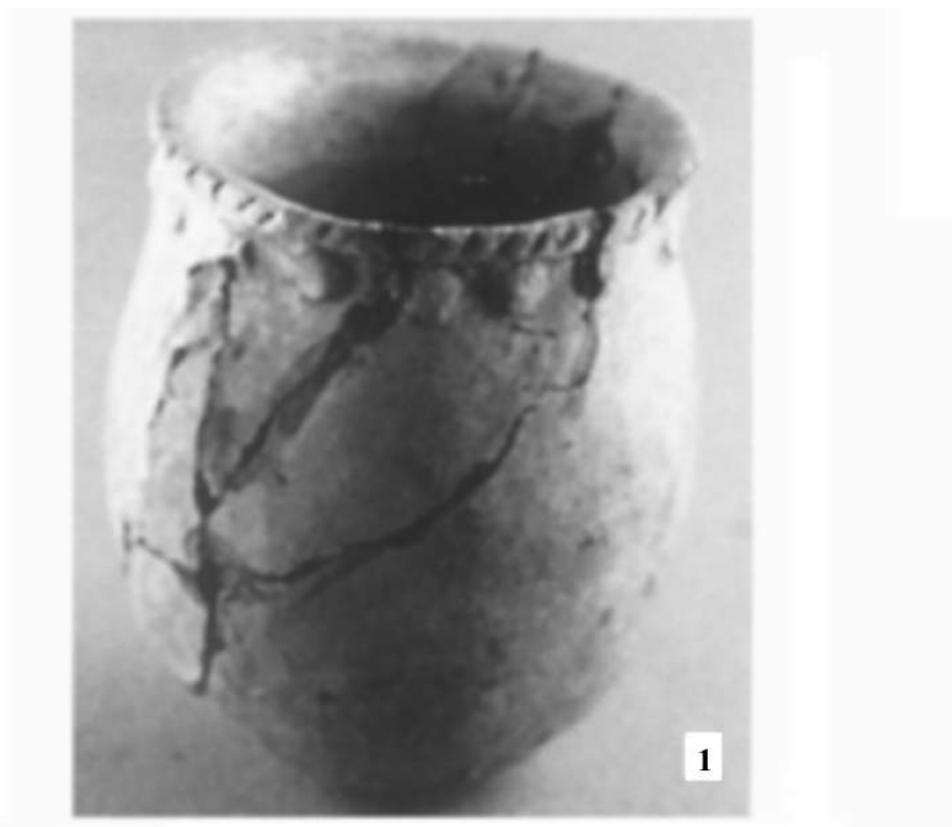

Рис. 15. Сосуд из погребения 18 кургана 7 (по Исторический атлас)...

обитателей поселений с накольчатой жемчужной керамикой можно рассматривать как один из компонентов в сложении такого сложного образования, как новосвободненский вариант (или культура) МНО.

Таблица дат западнокавказской энеолитической общности и дат комплексов новоданиловского типа Среднестоговской культуры¹⁰⁰.

№	шифр	Дата ВР	Дата BC cal (Stuiver-Reimer)	Памятник.
1	ТБ-315	5515±130	4465–4210	Дзудзуана пещера
2	Ле-4532	5477±100	4450–4234	Свободное пос.
3	Ле-4531	5400±250	4466–3965	Свободное пос
4	Ле-6341	5300±60	4240–4040	Мешоко 1964, гор. 18-20
5	Ле-6430	5210±50	4220–3970	Мешоко.1964, гор. 16-17
6	Ле-6342	5170±130	4230–3810	Мешоко 1963, шт. 1,2
7	Ле-6343	5170±80	4015–3825	Мешоко 1963, шт. 1,2
8	Ле-6344	5070±80	3970–3780	Мешоко 1963, шт. 4
9	Ле-6356	4770±110	3700–3370	Мешоко 1964, гор. 1,2
10	Ле-6948	5390±110	4350–4040	Мешоко 1958, шт. 7
11	ГИН-12642	4450±150	3357–2905	Ясенева Поляна, Г 7/3 27/III 1965 г.
12	ГИН-12643	5160±120	4212–3800	Ясенева Поляна, III/2, VIII, 1969 г.
13	Ki-12715	5370±70	4329–4048	Ясенева Поляна 6/12, кость жив
14	Ki-12718	4770±70	3643–3382	Ясенева Поляна 7/10, кость жив
15	Ki-12717	3970±70	2512–2353	Ясенева Поляна Е-6/8, кости жив
16	Ki-12712	5540±90	4458–4265	Замок. 1989, слой подчистки
17	Ki-12711	5140±90	4038–3801	Замок. 1989, слой подчистки
18	Ki-12713	4690±70	3628–3368	Замок 1989 слой подчистки
19	Ki-7037	5560±80	4459–4437	Джурджулешти погр. 3
20	GrA-9260	5430±50	4340–4236	Перегрузное 13/7 кость
21	ИГАН 2516	5180±100	4212–3818	Вертолетное поле к.1 п.12
22	Ki-11174	5450±80	4361–4165	Ревава, курган п.19, основное
23	GrA-22172	4740±60	3632–3378	Айгурский мог. 2 к. 17 п.. 6
24	KiA-368	5380±40	4324–4114	Деча Мершелуй п.12
25	KiA-369	5580±40	4458–4353	Кайнары
26	GrA-24442	5910±45	4840–4820	Нальчикский мог. п.86
27	Le-4237	4495±80	3338–3044	Гуамский грот, слой 12
28	Le-4226	4570±200	3610–2930	Гуамский грот, слой 12
29	OxA-4471	4905±65	3763–3644	Гуамский грот, слой 11

* * *

Комментарии. Накольчатая жемчужная керамика этих поселений, как отмечалось выше, является лишь одним характерным приемом украшения керамики рассматриваемой группы поселений. Ее ареал в Предкавказье ограничен. Сама по себе посуда с наколами и выступающими выпуклинами — жемчужинами, конечно, известна, как элемент декора, из иных регионов и культурных образований.

Такая посуда характерна для культур ямочно-гребенчатой керамики лесостепи Поднепровья¹⁰¹. Но у носителей этой традиции встречается иногда отличный способ нанесения жемчужин. Накол наносится изнутри под углом. Формы профилей посуды то же иные¹⁰². Сосуд с выпуклым орнаментом шишечками,

известен из неоднократно публикуемого погребения у с. Новоданиловка¹⁰³. Но действительно ли это аналог накольчатой жемчужной керамике Предкавказья — вопрос открыт. Важно отметить, что такая посуда есть в нижнем слое поселения Михайловка¹⁰⁴, хотя керамика этого слоя явно имеет отличия от предкавказской. Она однотонно черная и обработана расчесами. Накол изнутри с выпуклиной наружу свойственен памятникам ямно-репинского круга¹⁰⁵, встречен он и в степном Прикаспии¹⁰⁶, но последняя керамика не имеет столь тщательного лощения. В Предкавказье обломки керамики с степного (репинского) облика с наколом — жемчужинами (и иным типом наколов) обнаружены под насыпью кургана у с. Красногвардейского¹⁰⁷. Небольшой сосудик с плоским дном, украшенный по венчику нарезками и выпуклинами под венчиком найден в комплексе 2/18 у с. Комарово¹⁰⁸. В первой публикации он представлен как сосуд с накольчатым орнаментом изнутри. Но последующая детальная фотография этого горшочка, опубликована в 2004 году, позволяет предположить, что орнамент выпуклиной более похож на налест¹⁰⁹. (рис. 14). Детальных аналогий ему на поселениях с накольчатой жемчужной керамикой нет, хотя он отражает довольно стандартное сочетание элементов декора, встречаемое на предкавказской керамике: выпуклина и нарезка по венчику, но такие элементы есть и на посуде «репинского облика» или на керамике западно-грузинской энеолитической культуры.

Особенностью именно предкавказской традиции накольчатого жемчужного орнамента является так называемый каскад жемчужин, расположение их в несколько рядов с замазыванием отверстий на внутренней части тулова. Такие каскады встречаются не на всех сосудах, но именно они наиболее показательны для рассматриваемой культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аналогично названию «майкопская культура» в трактовке Е.И. Крупнова.
2. *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. (Майкопско-новосвободненская общность. Проблемы внутренней типологии). М., 2004; *он же.* Радиоуглеродные даты древнейших курганов Юга Восточной Европы и энеолитического блока памятников Замок-Мешоко-Свободное // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006.
3. *Кричевский Е.Ю., Круглов А.П.* Неолитическое поселение близ г. Нальчика // МИА. № 3. 1941; *Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В.* Могильник в г. Нальчике // МИА. № 3. 1941.
4. *Корневский.* Радиоуглеродные даты древнейших курганов...
5. *Корневский С.Н.* Общие черты предмайкопского периода в Предкавказье // XVIII Крупновские чтения. Кисловодск, 1994.
6. Название памятника имеет различное написание в публикациях, например, Ясенова Поляна, Ясеновая Поляна и Ясенева Поляна. Мы остановились на названии «Ясенева Поляна».
7. *Формозов А.А., Черных Е.Н.* Новые поселения майкопской культуры в Прикубанье // КСИА. Вып. 101. 1964.
8. *Столяр А.Д.* Энеолитическое поселение Мешоко // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1959 г., 1960. С. 36; *Столяр А.Д.* Мешоко — поселение майкопской культуры // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Том II. Майкоп, 1961; *он же.* Поселение Мешоко и

- проблема двух культур Кубанского энеолита. Тезисы докладов сессии, посвященной итогам научной работы Государственного Эрмитажа за 1963 год. 1964.
9. *Формозов А.А., Столяр А.Д.* Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае // СА. 1960. № 2; *Формозов А.А.* Археологическое обследование пещер в верховьях реки Белой в Краснодарском крае // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961; *он же.* Периодизация поселений Майкопской культуры // Историко-археологический альманах. М., 1962; *он же.* Каменноостанная пещера — многослойная стоянка в Прикубанье // Палеолит и неолит в СССР. МИА. № 173. 1971; *он же.* Поселения Адыгеи эпохи раннего металла // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1972; *он же.* О периодизации энеолитических поселений Прикубанья // РА. 1994. № 4; *Формозов, Черных.* Новые поселения майкопской культуры...
 10. *Формозов А.А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.
 11. *Столяр А.Д.* Исследование энеолитической крепости Мешоко (Краснодарский край). Невский археологический сборник. СПб., 2004. С. 315-333; *Остаинский С.М.* Наконечники стрел и дротиков поселения Мешоко (вопросы классификации и стратиграфии); Невский археологический сборник. СПб., 2004. С. 334-355; *Каспаров А.К., Саблин М.В.* Исследование фаунистических остатков поселения Мешоко на Северном Кавказе. Невский археологический сборник. СПб., 2004. С. 356-364; *Зайцева Г.И., Бурова Н.Д., Семенцова А.А.* Первые радиоуглеродные даты поселения Мешоко. Невский археологический сборник. СПб., 2004. С. 365-368.
 12. *Формозов, Черных.* Новые поселения майкопской культуры... С. 102-110.
 13. Там же. С. 109.
 14. Там же. С. 108.
 15. Там же. С. 109.
 16. Там же. С. 109, 110.
 17. *Формозов.* Каменный век и энеолит Прикубанья. С. 146, 147, Коллекция ГИМ, № 42403.
 18. *Мунчаев Р.М.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. С. 229.
 19. *Rezerkin A.D.* Das frühbronzezeitliche Graberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien. Archaologie in Eurasien. Band 10. Verlag Marie Leindorf: Rahden/Westf, 2000. Tafel. 36,4.
 20. *Корневский С.Н., Наглер А.О.* Некоторые вопросы изучения энеолита центрального Предкавказья и Моздокских степей // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987. С. 80. Рис. 2, 6, 7.
 21. *Кияшко В.А.* Между камнем и бронзой. (Нижнее Подонье в V-III тысячелетиях до н.э.). Донские древности. Вып. 3. Азов, 1994. С. 123. Рис. 37, 4.
 22. *Формозов А.А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965. С. 87.
 23. *Нехаев А.А.* Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести. СПб., 1992. С. 77.
 24. Там же. С. 78.
 25. Там же. С. 83.
 26. Там же. С. 77-80.
 27. *Rezerkin A.D.* Керамические комплексы поселений Хаджох, Скала, Ясенева Поляна. Судьба ученого. СПб., 2000. С. 223-235.
 28. *Формозов, Столяр.* Ук. соч. С. 103-114.
 29. *Формозов.* Каменный век и энеолит Прикубанья.
 30. *Иессен А.А.* Археологические памятники Кабардино-Балкарии // МИА. № 3. 1941. С. 21.
 31. *Формозов.* Каменный век и энеолит Прикубанья. С. 146.

32. *Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В.* Могильник в г. Нальчике // МИА. № 3. 1941. С. 69. Рис. 2.
33. Там же. С. 68, 69.
34. Там же. С. 69.
35. *Мунчаев.* Кавказ на заре бронзового века. С. 147.
36. Там же. С. 141-147.
37. *Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М.* Энеолит Кавказа // Археология СССР. Энеолит СССР. М., 1982. С. 130.
38. Появившееся в печати мнение Е.Н. Черных и Л.Б. Орловской рассматривать Галюгаевское поселение-1 как остатки разрушенных современными грабителями майкопских курганов (*Черных Е.Н., Орловская Л.Б.* Радиоуглеродная хронология майкопской археологической общности // Археология, этнография и фольклористика Кавказа // Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 10, 11) неправомерно. Курганных могильников майкопской культуры без находок погребенных людей, могильных ям и иных могильных конструкций не бывает. А на Галюгаевском – 1 поселении не было найдено никаких следов захоронений майкопцев. Зато хорошо представлен другой именно поселенческий комплекс находок; остатки очагов, мусорных или культовых ям, каменные инструменты в том числе турлучных конструкций, развалы керамики, давших коллекцию в 8000 образцов. Знакомые с полевой практикой коллеги легко могут убедиться в поселенческом характере Галюгаевского – 1 поселения, познакомившись с его полной публикацией (*Корневский С.Н.* Галюгай 1 – поселение майкопской культуры. М., 1995.) или отчетами авторами в Архиве ИА РАН.
39. *Корневский, Наглер.* Ук. соч. С. 77-85.
40. *Трифонов В.А.* Некоторые вопросы переднеазиатских связей майкопской культуры // КСИА. Вып. 192, 1987.
41. *Корневский, Наглер.* Ук. соч. С. 77.
42. *Рысин М.В.* Майкопская общность и генезис строителей дольменов // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л., 1991. С. 49.
43. *Нехаев А.А.* Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести. СПб., 1992.
44. Там же. С. 82, 83.
45. Там же. С. 82.
46. *Корневский С.Н.* Древнейшее оседлое население на среднем Тереке. М., 1993; *Резепкин А.Д.* Энеолитическое поселение Мешоко // Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар. Вып. 5. 2005.
47. *Формозов А.А.* О периодизации энеолитических поселений Прикубанья // РА. 1994. № 4.
48. *Корневский С.Н.* Общие черты предмайкопского периода в Предкавказье // XVIII Крупновские чтения. Кисловодск, 1994. С. 18-20, 1996.
49. *Корневский С.Н.* Поселение «Замок» у города Кисловодска (нижний слой) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. 1. Археология. Ставрополь, 1998. С. 96-150.
50. *Резепкин А.Д.* Керамические комплексы поселений Хаджох, Скала, Ясенева Поляна. Судьба ученого. С. 234.
51. Там же. С. 223-235; *Трифонов В.А.* Дарквети-Мешоковская культура // Третья кубанская археологическая конференция. Краснодар-Анапа, 2001а. С. 190-193.
52. *Пхакадзе Г.Г.* К вопросу о взаимосвязи западно-грузинской раннебронзовой и майкопской культур. Вопросы археологии Грузии. Вып. III, 1985; *он же.* Опыт периодизации памятников Западного Закавказья эпохи энеолита и ранней брон-

- зы // Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии. Тбилиси, 1991; *он же*. Западное Закавказье в III тыс. до н.э. Тбилиси, 1993; *Трифонов В.А.* Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита — средней бронзы Кавказа степной и лесостепной зоны Восточной Европы по данным радиоуглеродного датирования // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С. 78.
53. *Трифонов*. Поправки к абсолютной хронологии... С. 78.
 54. *Резепкин*. Энеолитическое поселение Мешоко... С. 73-92.
 55. *Корневский, Наглер*. Ук. соч.
 56. Этот этап начался после открытия и ввода в научный оборот подлинно майкопских поселений, таких как Галюгаевское-1, 3, Серегинске, Псекупское, а также иных.
 57. *Столяр*. Мешоко — поселение майкопской культуры...
 58. *Корневский*. Галюгай 1 — поселение майкопской культуры; *он же*. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья...
 59. *Формозов А.А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965; *Резепкин*. Керамические комплексы поселений Хаджох, Скала, Ясенева Поляна. С. 223-235.
 60. *Столяр А.Д.* Мешоко — поселение майкопской культуры...
 61. *Формозов*. Каменный век и энеолит Прикубанья. С. 80.
 62. *Формозов А.А.* Каменноостная пещера — многослойная стоянка в Прикубанье // Палеолит и неолит в СССР. МИА. 1971. № 173. С. 99-116.
 63. *Формозов*. Каменный век и энеолит Прикубанья. С. 78,79.
 64. *Формозов, Черных*. Новые поселения майкопской культуры в Прикубанье.
 65. *Формозов А.А.* Археологическое обследование пещер в верховьях реки Белой в Краснодарском крае // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. С. 50-72.
 66. *Онайко Н.О.* Раскопки поселения на Малой земле // КСИА. Вып. 128. 1970. С. 73-78; *Мунчаев*. Кавказ на заре бронзового века. С. 201-202; *Гей А.Н.* Энеолитический слой поселения Мысхако // Майкопский феномен в древней истории Кавказа и Восточной Европы. Л., 1991.
 67. *Нехаев А.А.* Энеолитические поселения Закубанья. Краснодар, 1980; *он же*. Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести. СПб., 1992.
 68. *Рунич А.П.* Энеолитическое поселение близ Кисловодска // СА. 1967. № 1; *Рунич А.П., Формозов А.А.* Поселения Адыгеи эпохи раннего металла // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1972; *Корневский*. Поселение «Замок» у города Кисловодска... С. 96-150.
 69. *Трифонов В.А.* Гуамский грот — новый многослойный памятник на Северо-Западном Кавказе // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1980.
 70. *Формозов, Черных*. Новые поселения майкопской культуры в Прикубанье. С. 102, 103.
 71. *Джигунова Ф.К.* Отчет о работах археологической экспедиции Национального музея Республики Адыгея в майкопском районе Республики Адыгея в 2003 году. Архив ИА РАН, 2004.
 72. *Ловпаче Н.Г.* Унакозовские пещеры — памятник протомайкопской культуры // XVII Крупновские чтения. Майкоп, 1992.
 73. *Ловпаче Н.Г.* Верхний слой Баракаевской пещеры. Майкоп, 1995. С. 25. Табл. 4, 1, 2,3,5.
 74. *Нехаев А.А.* Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести. СПб., 1992.
 75. *Корневский*. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья.

76. *Цалкин В.И.* Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970. С. 273.
77. Там же.
78. *Каспаров А.К., Саблин М.В.* Исследование фаунистических остатков поселения Мешоко на Северном Кавказе. Невский археологический сборник. СПб., 2004. С. 357). Последний факт крайне интересен, так как кости кошки на бытовых памятниках первобытности обнаружить крайне сложно, но подобные случаи отмечены на поселениях трипольской культуры, таких как Лука Врублевская, Сабатиновка I, Городск. (*Цалкин В.И.* Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970.). Эти факты явно не случайны. Они требуют своего осмысления, суть которого в том, что здесь фиксируется то ли начальный этап приручения кошки в среде земледельцев, то ли факты указывают на кошку, как на объект охоты из-за ее меха, а также в культовых целях — С.К. Вместе с тем, заключение о том, что на Мешоко найдена именно домашняя кошка, требует особой аргументации. Пока оно голословно.
79. *Корневский.* Поселение «Замок» у города Кисловодска... С. 96-150. С. 118.
80. *Формозов.* Каменный век и энеолит Прикубанья.
81. *Потехина И.Д.* Антропологические материалы из погребения раннего медного века в Унакозовской пещере // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 30.
82. *Формозов.* Каменный век и энеолит Прикубанья. С. 72.
83. *Соловьев Л.Н.* Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Вып. XIX. Сухуми, 1958. С. 181, табл. V.
84. *Джапаридзе О.М.* На заре культурной истории Кавказа. Тбилиси, 1989. С. 357, 358.
85. *Корневский.* Поселение «Замок» у города Кисловодска... С. 126. Рис. 8, 3-9. С. 127. Рис. 9,1.
86. *Глonti Л.И., Джавахишвили А.И.* Новые данные о многослойном памятнике эпохи энеолита — поздней бронзы в Шида-Картли—Берикдееби // КСИА. Вып. 192. 1987. С. 84. Рис. 3, 5, 6.
87. *Корневский С.Н.* Знаковая керамика Кавказа эпохи энеолита и ранней бронзы // Древности Северного Кавказа. М., 1999. С. 23. Рис. 11.
88. *Мерперт. Мунчаев.* Ук. соч. С. 133-149.
89. *Пхакадзе.* К вопросу о взаимосвязи западно-грузинской раннебронзовой и майкопской культур. Вопросы археологии Грузии. С. 22-38; *он же.* Опыт периодизации памятников Западного Закавказья эпохи энеолита и ранней бронзы; *он же.* Западное Закавказье в III тыс. до н.э.
90. *Резепкин.* Энеолитическое поселение Мешоко...
91. *Зайцева Г.И., Бурова Н.Д., Семенцова А.А.* Первые радиоуглеродные даты поселения Мешоко. Невский археологический сборник. СПб., 2004. С. 365-368.
92. Отнесение радиоуглеродных дат поселения Мешоко, могильника Айгурского — 6 к.17 п.6, Гуамского грота в сводке радиоуглеродных определений майкопских памятников в статье Е.Н. Черных, Л.Б. Орловской к майкопской культуре отношения не имеет (*Черных Е.Н., Орловская Л.Б.* Радиоуглеродная хронология майкопской археологической общности // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2007. С. 11. С. 20, 21), в связи с принадлежностью этих комплексов к иным культурным образованиям.
93. *Відейко М.Ю.* Нова хронологія кукутені — трипілья // Трипільська цивілізація у спадщині України. Київ, 2003; *он же.* Абсолютне датування трипільської культури // Енциклопедія трипільської цивілізації. Київ. Том 1. 2004.

94. Мерперт, Мунчаев. Ук. соч.
95. Корневский С.Н., Калмыков А.А. Энеолитическое погребение из курганного могильника Айгурский 2 (Ставропольский край) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VII. Москва, 2007. С. 63-69.
96. Мунчаев. Кавказ на заре бронзового века. С. 229.
97. Корневский. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. С. 57-61.
98. Резепкин. Керамические комплексы поселений Хаджох, Скала, Ясенева Поляна. С. 223-235.
99. Корневский. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья... С. 93.
100. Источники: Корневский. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья...; он же. Радиоуглеродные даты древнейших курганов Юга Восточной Европы и энеолитического блока памятников Замок-Мешоко-Свободное // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006; *Govedariča V. Zeptertrager — Herrscher — der Steppen (Die frühen Ockergraber des älteren Aneolithikums im karpatenbalkanischen Gebiet und im Stwppwnraum Sudost- und Osteuropas. Mainz am Rhein: Verlag Phillip von Zabern, 2004; Шишлина Н.И., Чичагова О.А., Зазовская Э.П., Плихт Й. ван дер. Радиоуглеродная хронология майкопских памятников Южных Ергеней // Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее Василия Алексеевича Городцова. Тезисы конференции. М., 2003; Шишлина Н.И., Плихт Й. ван дер, Зазовская Э.П., Севастьянова В.С., Чичагова О.А. К вопросу о радиоуглеродном возрасте энеолитических культур Евразийской степи // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006; Трифонов В.А. Что мы знаем о дольменах Западного Кавказа и чему учит история их изучения // Дольмены — современники древних цивилизаций. Краснодар, 2001; Коррекция по: *Stuiver M. and Reimer P.J. Radiocarbon Calibration Program. Rev. 3.0.3, 1991.**
101. Археология Украинской ССР. Киев, 1985. С. 184, рис. 51, 11.
102. Котова. Ук. соч. С. 282, рис. 128.
103. Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры энеолита азово-черноморского региона. Луганск, 2001. С. 75 рис. 27.7.
104. Лагодовська О.Ф. Шапошникова О.Г., Макаревич М.А. Михайлівське поселення. Киев, 1962, табл. IV.
105. Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996. С. 60. Рис. 7.
106. Даниленко В.Н. Энеолит Украины. Киев, 1974. С. 78, 3.
107. Березин Я.Б., Калмыков А.А. Комплексы эпохи бронзы у хутора «Красное Знамя» // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. 1. Археология. Ставрополь, 1998. С. 95, рис. 26, 2,3.
108. Гиджрати Н.И. Новые данные о каменном веке Северной Осетии // Новые материалы по археологии центрального Кавказа. Орджоникидзе, 1986. С. 17, 18, рис. 6, 7.
109. Исторический атлас Осетии. Владикавказ, 2002.